

Алена Волгина

Дорога до Белой башни

Пролог

Когда-то Серентис был прекрасным городом. Городом мечтателей и путешественников, волшебников и поэтов.

Со всех концов земли сюда приезжали люди, чтобы полюбоваться мозаичными картинами на Площади Четырёх Герцогств, подивиться богатствам Крытого Базара, прокатиться на барке по Ручью Алаана — гигантскому каналу, пересекающему центр города. По преданию, Алаан — маг и талантливый конструктор — создал его за одну ночь.

Так было до войны магов и нашествия кочевников из Дикого поля.

До сих пор люди не могут прийти к однозначному мнению, кто был прав тогда: совет магов или император с его военной кликой? Да и так ли это важно, если противостояние между ними закончилось всеобщим поражением?

Империя распалась, великий город погиб. В первую сотню лет после войны во всех четырёх королевствах редко когда можно было встретить волшебника, да и вряд ли он пожелал бы себя обнаружить.

Тогда все узнали, что магия может не только созидать и оберегать.

Узнали, что её разрушительная сила превосходит человеческое воображение.

Магия возвела Серентис — и она же превратила его в развалины.

Магия осушила море Тетис, оставив цепочку жалких озер, горько-соленых, как слезы. Обратила цветущие равнины вокруг города в раскалённую пустыню. Магия выточила хребты нагорья Лабрис, изрезанного трещинами такой глубины, что, говорят, они доходят до самой Бездны. И она открыла путь для кьяри — страшных демонов ночи, творящих свою магию на крови. Из знаменитого комплекса Семи Башен в Серентисе уцелела только одна. Одиноким изувеченным пальцем высится она, Белая башня, бывшая когда-то домом Эриэл Прекрасной из рода Фениксов, могущественной волшебницы.

С тех пор утекло много времени... Но Белая башня помнит старые времена... и ждёт.

Глава 1

Раскидистый дуб, нахально зеленевший посреди пшеничного поля, важно шелестел листвой, скрывая в себе государственную тайну. Убедившись, что поблизости нет любопытных

крестьян или пастухов, Эринна обошла по кругу широченный ствол. Чтобы его обхватить, понадобилось бы не меньше пяти человек. Высмотрев дупло на высоте чуть выше ее роста, девушка подтянулась, запустила туда руку и с победным возгласом извлекла крошечный свиток. Взамен она сунула в дупло горсть орехов, это была своего рода традиция.

Старый почтенный дуб, как и она, состоял на королевской службе. Он представлял собой одну из вех в сети «дорожной почты». Кстати, почтовый курьер тоже должен быть где-то неподалеку. Эринна, прищурившись, всмотрелась в сплетение веток. Дуб ярусами поднимался в небо, сквозь резную листву сияло летнее полуденное солнце. Ага, вон он где спрятался! С одной из ветвей свисал пушистый полосатый хвост.

— Эй! Спускайся сюда! — позвала девушка. — А, чтоб тебя!

Многие ученые виверры делали вид, будто не понимают человеческого языка. Хочешь пообщаться — будь добр имитировать их щелкающее наречие. Усилия девушки не прошли даром: хвост исчез, вместо него показалась острая умильная мордочка с круглыми ушками. Мелкий злокозненный виверр цыкнул языком и исчез, сбросив вниз ореховую скорлупу и несколько зеленых желудей.

— Кин! — на почтарне «работали» тридцать шесть виверр, и Эринна знала их всех в лицо. Хотя эти лица скорее относились к разряду морд. Кин был одним из самых юных и капризных сотрудников. — Спускайся сейчас же, а то за хвост стащу!

В ответ на угрозу виверр, распутив перепончатые крылья, перебрался повыше. На всякий случай.

— Ах, так!

Кряжистый дуб был не слишком серьезным препятствием для энергичной девушки, одетой к тому же в практичный походный костюм. Правда, корень, на который она оперлась, оказался предательски скользким. Эринна оступилась, однако ее тут же поймали за талию и поставили на землю.

— Прости, что помешал штурму. Хэлис зовет нас обедать.

Пока девушка сражалась с виверром, к дубу неслышно подошел крепкий плечистый мужчина. Его обветренное лицо обычно носило сердитое выражение, и во всей его коренастой фигуре было что-то грубоватое, но никого из близких друзей не могла обмануть эта внешняя суровость. Эринна обрадовалась его появлению. Королевский маг Валентин был одним из самых чутких и внимательных людей, которых она знала:

— Вал! Скажи хоть ты ему! Тебя-то он послушает!

Волшебник поднял руку, шепнул что-то — и девушке почудилось, словно ее щеку погладила невидимая теплая ладонь. Она невольно поежилась. Колдовство! Способности магов всегда казались ей чем-то невероятным. Тут же на протянутую руку Вала свалился меховой комок размером с кошку, что-то возмущенно пропищал, обвив руку пушистым полосатым хвостом. Маг потрепал его по загривку и пересадил его на плечо.

— Нет плохих новостей? — спросил он у Эринны, когда старый дуб остался позади.

— Нет, слава богам! Если за нами погоня, она в любом случае отстала на несколько дней.

— Это хорошо. Можно хотя бы спокойно пообедать, — пошутил волшебник.

Двое друзей медленно шли по краю поля к небольшой рощице, где незадолго до этого устроили стоянку. На хозяйстве они оставили Хэлис и Тиллерина, рассчитывая, что эти двое приготовят обед, но Тиль, кажется, распорядился резервами по-своему. Он усадил Хэлис под дерево, поручив ей усладить его слух лютней, а сам занялся обедом. Из походного котелка до проголодавшихся путников долетел упоительный аромат, даже виверр на плече у Вала радостно насторожился, тихим писком вновь напомнив о

себе. Эринна улыбнулась. Про белых рыцарей не зря говорят, что любой из них может развести костер даже на болоте и сообразить обед на четверых даже в пустыне. А еще говорят, что их невозможно застать врасплох.

Вот и сейчас, стоило им приблизиться к лагерю, как Тиль, стоявший к ним спиной, гибко развернулся, и короткий меч будто сам скользнул ему в руку. При виде девушки серые глаза рыцаря просияли.

— Прошу к столу, — широким жестом пригласил он.

Они уселись вокруг костра, рыжеволосая певунья Хэлис отложила свою лютню, и на какое-то время все четверо забыли про насущные проблемы, кроме одной: как отвадить от припасов назойливого виверра. Курьер Кин, вообще-то питавшийся семечками и мелкими грызунами, отличался исключительным любопытством. Мол, что не съем, то хотя бы покусая. В конце концов Тиль пригрозил ему поварешкой, и обиженный виверр убрался на дерево, скорбно повиснув на ветке хвостом вверх.

После того как обед закончился, и девушки прогулялись к ручью, чтобы вымыть посуду, Эринна красными от ледяной воды руками достала из седельной сумки сложенную карту. Пора было обсудить дальнейший маршрут. Не прошло и пяти

минут, как спокойное обсуждение переросло в горячий спор — уже не первый за время их похода. Четверо всадников покинули Альтарен неделю назад, а цель их путешествия лежала за Дикой Степью, за рекой Стикс, на дальнем берегу которой обосновались страшные кьяри, за нагорьем Лабрис и за Великой пустыней Коб. Их целью был Серентис.

— Я предлагаю двинуться отсюда на юг, — палец Вала прочертил на карте широкую дугу. — Затем мы морем доберемся до Хараана, а там останется пересечь пустыню, и мы на месте. Не хотелось бы иметь дело с кочевниками в Дикой степи! А уж с магами кьяри тем более лучше не связываться!

Эринна поморщилась:

— Слишком долго. Наше дело не может столько ждать! Путь через степи и нагорье Лабрис гораздо короче!

— О да, путешествие по землям кьяри может оказаться очень коротким, до первой встречи с одним из них! — съязвил Вал.

Хрупкая Хэлис помалкивала, закутавшись в облако рыжих кудрей. Тиль тоже молчал. Он был согласен с Валом, но спорить с Эринной ему не хотелось. Молодой рыцарь украдкой покосился на тонкий профиль девушки, сидевшей рядом. Яркие серые глаза Эринны блестели, одна светлая коса

соскользнула с плеча, и ее пушистый кончик доверчиво ткнулся ему в ладонь. Уже неделя, как длится их поход, а Тиль все не мог свыкнуться со своим счастьем. Видеть ее каждый день, да еще так близко, не в кортеже среди заносчивых придворных, и не мельком на замковых галереях! Конечно, с его стороны было дерзостью мечтать о любви знатной леди, но Тиллерин сейчас был слишком счастлив настоящим, чтобы беспокоиться о будущем.

Наконец, Вал всё-таки сдался:

— Когда Кин принес почту, он здесь немного осмотрелся, — сказал волшебник. — Недалеко отсюда на берегу Илейны есть маленький городок Терран. Вчера туда заявилися трое кьяри. Двоих поймали и убили, одному удалось скрыться. Мы можем его найти, с такими ранами он далеко не уйдет. Раз уж ты решилась пройти по их землям, будет лучше взять проводника.

— И ты только сейчас решил сообщить мне эти сведения?! — вскинулась Эринна. — Хороши вы с Кином, нечего сказать!

— Многие знания — лишние печали, — буркнул Вал. Эринна в ответ обожгла его взглядом.

— Может, темные маги не так уж страшны, — примирительно сказала Хэлис, подтянув к себе жалобно тренькнувшую лютню. — Проводник в тех краях нам не помешает.

«Не хватало еще поссориться!» — подумала девушка. Какая муха укусила Эринну?! Она не в первый раз помогала отцу в делах, и всегда действовала спокойно и осмотрительно. Но сейчас ее упорное стремление к цели походило на одержимость. Что отец потребовал от нее на этот раз? Хэлис не посвятили в подробности, так что она не знала, что ждет их в Серентисе. Добраться бы туда сначала!

— Мне кьяри тоже не по душе, — сказал Тиллерин, желая сгладить резкость подруги, — но нас будет четверо против одного, и мы будем настороже. Кстати, в Терране рядом с переправой есть трактир. Там всегда можно узнать новости.

Таким образом, тремя голосами против одного, вопрос с проводником был решен. Осталось только его отыскать.

* * *

Трактир «Бесхвостый петух», оживлявший собой перекресток на южном конце города, никогда не пустовал. Без него Терран был бы лишь кучкой серых невзрачных домишек, приютившихся рядом с переправой через широкую полноводную Илейну, которая отделяла альтийские земли от алчной Гонзы. Лет тридцать назад по этим землям пришлось в обе стороны изрядное число рыцарей и

простых вояк, пару раз трактир сгорал дотла, но потом снова восставал из пепла подобно фениксу. И сегодня в нём царила благодушная атмосфера, пропитанная духом жареной колбасы, солёных шуточек и дешёвого пива.

Время перевалило за полдень, так что за столами собралось уже достаточно посетителей, чтобы было с кем перекинуться словом, но пока еще не так много, чтобы развлечься хорошей дракой. Завсегдатаи, однако, знали, через часок-другой воздух в трактире будто бы сам собой сгустится, безобидные подначки обратятся в оскорбления, и вскоре в воздухе просвистит первый кулак. Но пока что посетители были настроены благодушно. Не все, конечно. Например, некий молодой человек, обнявшийся в углу с кружкой пива, каждый раз вскидывал глаза на звук отворявшейся двери и исподтишка оглядывал вошедших. Для такой подозрительности у него были причины.

Начать с того, что он не был человеком. Къяри Аларик только вчера прибыл в Терран с двумя спутниками и был обескуражен неожиданно горячим приемом, который им оказала какая-то местная шайка. Понятно, что темных магов нормально ненавидели во всех черырех королевствах бывшей Империи, но даже с учетом этого факта внезапная ярость терранцев вызывала

удивление. Аларику едва удалось унести ноги, его собратьям повезло меньше. Теперь он приходил в себя, слишком ослабленный, чтобы улететь восвояси, и слишком осторожный, чтобы в одиночку пуститься в путь верхом. К счастью, Аларик был гением маскировки. Всё дело в том, что он любил путешествовать. А для странствующего кьяри, если он не хотел ограничить свои поездки нагорьем Лабрис и долиной Стикса, умение сливаться с обстановкой было жизненной необходимостью. Вчера его спутники подзабыли это правило — и вот к чему это привело. Так что сейчас разве что волшебник смог бы опознать в худом темноглазом пареньке страшного кьяри. Но откуда здесь взяться волшебнику!

Дверь в очередной раз хлопнула, впустив струю свежего воздуха и очередную группу мучимых жаждой путников. Аларик и их не обошёл вниманием. Вошедших было четверо. Уверенно шествующий к стойке здоровяк с выпирающими буграми бицепсов, конечно, был воином. Много их бродило по дорогам после последней войны, и не все ещё смогли найти себе достойное занятие в нынешнее мирное время. Мир, правда, был довольно хлипким, одного плевка на политические весы хватило бы, чтобы хрупкое равновесие нарушилось снова, но уж какой есть. Стройный как свеча сероглазый юноша — наверняка лекарь, для

мага взгляд у него слишком мягкий. А вот блондинка рядом с ним — точно магичка, причём не из простых, такую скорее ожидаешь встретить где-нибудь на приёме в Альтарене, чем здесь, в грязном придорожном трактире. Вот же не повезло! Оставалось только надеяться, что эта опасная леди его не заметит. Зато последний из четвёрки точно не представлял опасности. Судя по висевшей за спиной лютне, мальчишка был бардом.

Однако, пока Аларик изучал вошедших, неприятность подкралась с другой стороны. Его плечо вдруг стиснуло будто тисками, а в лицо дохнуло ядрёной смесью пота и крепчайшего перегара.

— Не нравишься ты мне, парень, — задумчиво прогудел ему в ухо какой-то бородач из шумной подвыпившей компании, занимавшей соседний стол. Поди угадай, то ли хмель окончательно отключил ему мозги, то ли наоборот, спровоцировал невиданный всплеск проницательности.

Аларик не успел придумать достойный ответ, как рядом с ними воздвиглась массивная тень.

— Этот парень с нами, — весомо изрёк здоровяк из замеченной им только что четвёрки. От одного его взгляда рука, удерживающая Аларика, послушно разжалась. — У вас к нему вопросы?

Вопросы, если они у кого-то и были, отпали

сами собой. Трактирные забияки тут же поспешно отвернулись к своему столу. Вся четвёрка тем временем невозмутимо расселась возле Аларика, тому ничего не оставалось, как подвинуться на скамье. Къяри будто невзначай покосился на ближайшее окно и прикинул, как быстро он сможет высадить лёгкую раму в случае чего. Тренировка в таких вопросах иногда помогает сохранить здоровье, а то и жизнь.

— Есть дело, — с ходу заявила светловолосая магичка.

— Уверена? — осклабился Аларик. Всё равно терять уже было нечего. — Знаешь, из присутствующих здесь мало кто решился бы иметь со мной общие дела.

— Нам нужен проводник до Серентиса, — ответила ему девушка как ни в чём не бывало, словно её каждый день встречали клыкастыми улыбками. — Эти территории сейчас контролируют твои... соотечественники.

— Предлагаю сделку, — она наклонилась ближе, тонкие брови нахмурились, — мы проводим тебя до ваших земель, а ты отведёшь нас в Город снов. Мне кажется, — девушка покосилась на соседнюю компанию, — провожатые тебе не помешают.

Аларик осторожно перевёл дыхание, всё ещё не веря, что драка, похоже, отменяется. Магичка

вовсе не собиралась отдать его на расправу, ей требовалось от него другое. Хотя её просьба была необычна. Он знал, что такое Серентис. Бывшая столица Империи, брошенный город, окруженный пустыней. Полтысячи лет назад маги там такого начудили, что всё население разбежалось, остались только скорпионы и сумасшедшие кочевники. Город, конечно, был битком набит древними артефактами, одна башня Безумной Эриэл привлекала всяких охотников за сокровищами сильнее, чем дохлая туша — мух.

— Простите, леди, но в пустыню — это без меня, — поморщился он.

— Ты не понимаешь! От успеха нашего дела зависит состояние всего просвещённого мира! — воскликнул юноша, смерив его горящим взглядом.

— Тиль... — девушка накрыла ладонью его руку.

— Да что ты?! — усмехнулся кьяри. — А нам, «кровососам», плевать на ваш просвещённый мир. Для нас главное, — он демонстративно потряс кожаной флягой, которую всегда носил при себе, — чтобы было что выпить. Насчёт тех краёв я вам так скажу: там давно не осталось ничего, кроме песка, безумия и кучки булыжников. Так что, забудьте.

— Давайте лучше выпьем, — Аларик отсалютовал им фляжкой, — выпьем за знакомство и торжество здравого смысла.

— Тридцать золотых, — девушка бросила перед ним кошелёк. — Это аванс. Столько же получишь, когда доведёшь до Серентиса.

Аларик быстро смахнул кошель со стола. Местная забегаловка — не самое подходящее место, чтобы вот так трясти золотом. Иначе поход может закончиться прямо здесь, даже не начавшись.

— Не каждый день красотки вроде тебя так настойчиво просят ко мне в компанию, — он усмехнулся. Интересно, как эту леди занесло в наёмницы? Во всяком случае, упрямства ей было не занимать.

— Меня зовут Эринна, — невозмутимо ответила девушка, снова успокоив взглядом своего сероглазого рыцаря.

— Тиллерин, — юноша тоже представился, хоть и смотрел волком.

— Я Аларик. Уровень дара? — деловито спросил кьяри у светловолоски. А что? Если уж ввязываться в авантюру, то хоть прикинуть, с какими силами.

— Маг у нас я, — пробасил здоровяк, придавив его взглядом, как каменной плитой. — Меня зовут Вал. Эринна — лекарь. А это Хэлис и Тиллерин, — представил он остальных спутников. — Тиль — кавалер Белого ордена, если тебе это о чём-то говорит.

«Говорит, говорит. Промытые мозги и жёсткая дрессура с раннего детства», — Аларик благоразумно воздержался от того, чтобы произнести это вслух. Однако любопытная у них компания подобралась: девушка из знати, которой вздумалось учиться врачеванию, белый рыцарь, троллеподобный маг и застенчивая девушка-бард. Причем из всех Аларик угадал только барда, да и то он оказался девчонкой. Надо же так промахнуться. Ему стало интересно. Но тащиться в пустыню всё-таки не хотелось.

— Что помешает мне дойти с вами до моих земель и бросить вам там? — ехидно спросил он.

— Договор, который ты подпишешь, — пробурчал маг и шлёпнул на стол гербовую бумагу.

Это было даже не смешно. Аларик мысленно подвёл итог: вообще-то он не нуждался в сопровождающих, и магической печатью его не свяжешь, тут для ребят будет сюрприз. С другой стороны, интересная компания, любопытный пункт назначения... Что ещё? Ах, да, шестьдесят золотых. Тоже приятный довесок, пусть будут. Прогуляться, что ли?

— Договорились, — он щелчком подозвал появившуюся, наконец, подавальщицу и попросил перо и чернила. И хорошего вина. Раз уж он связался с этими забавными людьми, следовало им познакомиться поближе.

Глава 2

Лаветта, один из четырёх крупных городов Гонзы, фактически являлась её столицей, что бы там ни думали себе некоторые аристократы. По крайней мере, торговой столицей уж точно. Гавань Ханвен будто нарочно самой природой была предназначена для торговли, и ещё в глубокой древности здесь возник форт, его окружили доки и пристани, а уже потом протянулись вглубь полуострова ровные улицы, спланированные так, чтобы морской бриз выгонял с них летнюю одуряющую жару. Расцвели нарядные площади, вознеслись над ними прекрасные дворцы богатых торговцев и знати, будто выточенные из морской пены.

Синий купол неба, опрокинутый над городом, звенел от июльского зноя. Но, несмотря на жару, в порту Лаветты не смолкал оживлённый гул. Пусть камни пирса обжигали ноги, пусть над белокаменными складами воздух дрожал от жары, все равно здесь швартовались корабли, выносились наружу и убирались в трюмы тюки с товарами; то здесь, то там вспыхивал вдруг чужой говор, слышались звонкие шлепки ладонью, скреплявшие сделку. Где-то недалеко по сходням с грохотом скатывали бочки. Над сверкающей водой низко

кружили чайки, привлечённые запахом рыбы, хотя рыбный рынок к этому часу уже отработал своё и закрылся. Порт гудел как улей в разгар лета, и азарт дополнительных барышей действовал на здешних торговцев сильнее, чем медоносный луг на рабочих пчёл.

Почтенный торговец Джозер, один из самых влиятельных людей Лаветты, да и Гонзы, если уж на то пошло, принимал гостей подальше от городского шума в своём богато убранном доме, где прикрытые ставни давали хотя бы иллюзию прохлады. Джозер занимался сделками такого масштаба, что традиционная услужливость торговца давно умерла в нём и забылась навсегда. Высокий, осанистый, с крупным значительным лицом, он больше походил на знатного вельможу, чем на купца, хоть и не кичился своим богатством. И не одному человеку из сильных мира сего приходилось униженно дожидаться в библиотеке в этом самом доме, пока хозяин соблаговолит его принять.

Но к сегодняшнему гостю, господину Ксантису, Джозер отнёсся с особенным уважением, сам подвинул ему кресло, разлил ледяное драгоценное вино в два бокала, будто сотканное из морозных узоров. Протянул один бокал своему собеседнику и сел напротив:

— Значит, альтийцы снарядили экспедицию в

Серентис? И гнев богов их не страшит?

Господин Ксантис с удовольствием пригубил вино, не торопясь с ответом. Высокий, весь какой-то припылённый, он даже в жару не пожелал снять неприметный серый плащ. Зной, царивший здесь на побережье с мая по октябрь, не оставил на нём ни малейшего отпечатка. Этот человек в совершенстве владел искусством оставаться незаметным, неслышимым и неосязаемым. Кроме того, род занятий не позволял ему обойтись только одним именем, и в некоторых городах господина Ксантиса знали как мэтра Ивенса, кое-где как Хромого Джека, а иногда — при крайней необходимости — он превращался в ученого лекаря Дхаммала Сурша из Хараана.

— Они не первые, кого привлекают богатства древнего города, — ответил, наконец, господин Ксантис. Тем самым дав понять, что ему известно о неоднократных попытках гонзийцев проникнуть в пределы Серентиса. — Кроме того, у них есть преимущество. Если вы помните, сама волшебница Эриэл была родом из Альты. Кто знает, возможно, кто-то из её потомков обладает достаточными способностями, чтобы подняться в Белую башню...

Рука Джозера непроизвольно сжалась в кулак.

— Если такой человек найдётся, его придётся немедленно устранить, — жёстко сказал он. — Нам не нужна Альта, владеющая древними магическими

секретами. Вспомните, чего нам стоил нынешний хрупкий мир? Десятилетия войн! Бессчётно денег! Наймите людей. Выясните всё доподлинно об этой экспедиции. Проследите за ними. Если они хоть на десять лиг приблизятся к Серентису — убейте всех.

Их разговор длился недолго. Получив обещанную плату, «серый человек» чуть насмешливо поклонился и вышел. Он не любил попусту тратить слова. Спускаясь по богато украшенной лестнице, господин Ксантис уже прикидывал, к кому он сейчас отправится, чтобы приобрести лошадей, собрать необходимые припасы, а главное, сведения. В каждом крупном городе у него были свои проверенные люди, которые могли оказать ему содействие в различных вопросах быстро и без лишних проволочек.

Ещё меньше, чем слова, господин Ксантис не любил даром тратить своё время. Его время стоило баснословно дорого.

Глава 3

Группа из пятерых всадников — четырех человек и одного кяри — неторопливо двигалась по тракту на юго-восток. Ехать верхом было приятно. Летняя погода здесь в Гонзе была добра к путникам. Солнечные лучи мягко грели спину, пыльная лента тракта ровно ложилась под копыта

лошадей. Луга вдоль обочин были наполнены стрекотом кузнечиков и прочей мелочи, там бурлила своя загадочная жизнь. Проплывали вдали перелески, поля дремали в золотистом мареве. Когда-то эти земли были альтийскими, но предыдущий король не смог удержать их. Так что в настоящий момент на политической карте красовались изрядно похудевшая Верхняя Альта и разжиревшая на торговле сытая Гонза.

Все устали от распрей, длившихся уже почти пятьсот лет, с самого распада Империи. В конце концов, четыре образовавшихся королевства — Альта, Гонза, Фьелланд и Хараан — более-менее устаканились в своих границах и позаклучали между собой торговые соглашения. Люди облегчённо вздохнули и наконец-то занялись делом. Однако никто не сомневался, что Данатор Феникс, нынешний правитель альтийцев, ещё возьмёт своё. Наверняка он уже сейчас готовит гонзийцам сюрприз. Этот человек был так же склонен к уступкам, как альтийский вепрь, и даже ближайшие советники не знали, что у него на уме. Если бы астрономы в этой части света чуть дальше продвинулись в изучении небесных сфер, они сочли бы короля Данатора отличным эталоном для измерения непроницаемости чёрных дыр.

Итак, день на первый взгляд был замечательным, но Аларик не мог позволить себе

расслабиться, буквально шкурой чувствуя приближение неприятностей. Вопрос в том, кто интересовал их преследователей: он сам или его новые попутчики? За последний день кьяри успел немного к ним присмотреться. Как только они выехали за пределы города, их отряд пополнился еще одним спутником: мелкая шустрая виверра спикировала с неба прямо на плечо Валу и уставилась на кьяри круглыми любопытными глазами. Аларик с досадой подумал, что, появившись здоровяк с виверрой в трактире, он сразу признал бы в нем мага. Понятно, почему тот не хотел демонстрировать свои способности: простые обыватели магов не любили, хотя не стеснялись при случае пользоваться их услугами.

Судя по внешности и выговору, все ребята были из Альты, кроме тихони Хэлис. Эта девчонка со своей гривой тёмно-рыжих кудрей и карими раскосыми глазами больше смахивала на хараанку. Верховодила в отряде леди Эринна, и её тонкое лицо почему-то казалось Аларику странно знакомым, но сколько он ни напрягал память, не мог вспомнить ничего определённого. Нет, вряд ли они когда-то встречались. Ему приходилось бывать в Альтарене, столице Альты, лет двадцать назад, но если леди тогда уже существовала на свете, она в то время пускала слюни в колыбели.

Он будто наяву снова увидел красные крыши

и тонкие шпили Альтарена, высокий Холм, увенчанный белоснежным королевским замком. Зелёные воды Ривы, в которых плескались ветви парковых деревьев, древних, как само время. Старый мост, похожий на маленькую каменную крепость, и Новый, сплошь из невесомого железного кружева. Уютные пивные на старых извилистых улочках, где в холодный день можно было согреться и ощутить на языке вкус лета, хмеля и мёда... тут он спохватился и одёрнул себя. Размечтался, понимаешь.

Город Альтарен был подобен старому другу, к которому хочется возвращаться снова и снова.

Аларик заблудился в своих воспоминаниях и не сразу расслышал, что там обсуждают его спутники. Кажется, они планировали очередную остановку. Людям и лошадям, оказывается, снова был необходим отдых. Он уж и забыл, насколько хлипкими были люди по сравнению с кьяри. Придётся теперь к ним приспособливаться. К счастью, дорога очень вовремя привела их в очередной городок, и первое же солидное здание за городскими воротами оказалось трактиром. Путешественники оценили новенькую вывеску, чисто подметённое крыльцо. Из приоткрытой двери их поманил аромат свежей выпечки. В общем, от предыдущей забегаловки, где состоялось их знакомство, нынешний трактирчик отличался как

благовоспитанная девица от буйного гуляки.

В небольшой уютной комнате царил полумрак и благословенная прохлада. В глубине зала поблёскивала начищенная стойка красного дерева, за ней глухо темнели ряды бочек. Посетителей было немного. Аларик огляделся и по привычке выбрал стол в уголке возле окна.

— Садитесь, садитесь. Ишь, бледный какой! — сердобольно кивнула ему хозяйка, моложавая крепкая женщина со строгим взглядом и быстрыми проворными движениями. — А лицом-то пригож, что новенький голден! На-ко вот, — она подвинула ему запотевшую холодную крынку, от которой пахло молоком.

Хэлис за столом зарылась в свои кудри, откуда послышалось сдавленное хрюканье. Эринна и Тиль подозрительно закашлялись. Только Вал остался невозмутимым.

Подобные казусы случались довольно часто. В своём человеческом облике Аларик выглядел смазливym юнцом, вызывая у пожилых трактирщиц материнские чувства, а у некоторых их клиентов — нервный зуд в костяшках пальцев, что частенько приводило к драке. В каких-то краях он даже приобрёл определенную известность, завсегдатаи харчевен знали его как Рика Задиру. Конечно, Аларику хватило бы одного специального взгляда кьяри, чтобы нынешнюю добрую женщину вынесло

за порог, но именно сейчас ему было бы не с руки себя обнаружить. Так что он молча придвинул к себе кружку с квасом, а молоко передал Хэлис, рассудив, что такой малявке оно точно будет на пользу.

За ужином, состоявшим из тушёного мяса и свежих овощей, они обговорили дальнейший путь. Аларик для наглядности выставил полукругом несколько кружек:

— Вот оно, нагорье Лабрис. Проникнуть в пустыню можно здесь, здесь и здесь. Я знаю на перевалах каждый камешек, так что с этой частью пути проблем не будет.

А где-то там, в центре пустыни медленно разлагалась гигантская туша Серентиса.

— По этому тракту мы можем доехать до самого Дикого поля, — высказал предложение Тиллерин. — Не люблю торгашей-гонзийцев, но дороги они содержат в порядке. Мы только краешком зацепим степи, а там уже рукой подать до земель кьяри.

Поскольку время уже было достаточно позднее, все почти единогласно решили здесь же снять комнаты для ночлега и остаток вечера посвятить добросовестному отдыху. Аларик попытался было спорить, но его возражения утонули в вежливых объяснениях Эринны и молчаливом неодобрении остальных спутников.

Насчет предполагаемой погони он ничего не сказал. Все равно у него пока нет никаких доказательств.

Когда после ужина его попутчики разбрелись по комнатам, Аларик решил наведаться на задний двор и выместить раздражение на куче чурбаков, которые надлежало превратить в аккуратные поленья. Кроме того, отсюда открывался прекрасный вид на крыльцо. Правда, уже стемнело, но глазам кьяри это не помеха. Он прекрасно заметил виверру Вала, неподвижно застывшую на коньке крыши. Интересно, она отдыхает или следит за ним по поручению мага? Кроме того, компанию ему составил толстый хозяйкин кот, который, узрев в своих владениях чужака, тут же заявил свои права на пленницу. Аларик ему улыбнулся — кот повернулся спиной и занялся вечерним туалетом. Никто, кроме котов, не способен выразить спиной такой широкий спектр эмоций. Данный экземпляр излучал ледяное безразличие с капелькой презрения. Он делал это обстоятельно и со вкусом в течение всего времени, пока Аларик занимался дровами. Их долгий безмолвный тет-а-тет прервала Эринна, выглянувшая на крыльцо.

— А ещё говорят, что все коты испытывают необъяснимую симпатию к кьяри, — пошутила девушка.

— Обычно да. Жаль, в Лабрисе они не живут. — В Лабрисе, этом лабиринте крошечных

плато и бездонных ущелий, даже мыши были сплошь летучими. Чтобы выжить там, котам пришлось бы отрастить крылья.

— Разминаешься? — спросила девушка, подбирая наколотые дрова. Аларик усмехнулся.

— А как я ещё могу доказать нашей почтенной хозяйке, что я не переодетая девица... — хха! — и не собираюсь вот-вот испустить дух от истощения, — кьяри смачно расколол ещё один чурбак.

— Мог бы ей просто улыбнуться. Такой широкой дружеской улыбкой, как ты умеешь.

— И в худшем случае мы остались бы без ночлега. А в лучшем, в ближайшие пару дней здесь только и разговоров было бы, что о нас. Кьяри — приметные попутчики... Скажи, тебе не встречался в пути один тип: длинный, весь какой-то серый, голос хриплый, будто простуженный, кутается в плащ. Я видел его в Терране. А полчаса назад он заходил сюда. И очень быстро уехал.

Девушка заметно напряглась. Аккуратно переложила дрова в поленницу и обернулась к нему:

— Встретимся наверху. Надо кое-что обсудить.

Глава 4

Аларик беспокоился бы еще больше, знай он, что в Лабрисе кое-кто уже заметил его исчезновение. Пока он занимался физическими упражнениями на заднем дворе трактира, в замке Миэрглосс лорд Файерс, глава его клана, выслушивал свежие новости своих доглядчиков.

Одним из таких доглядчиков был юный воришка Финик, когда-то промышлявший по мелочи на улицах Саммера. Сейчас он стоял в роскошном кабинете и маялся под пронизательным взглядом лорда Файерса. Блудливый взгляд воришки метался по сторонам, стараясь избегать страшного кьяри, и, наконец, зацепился за часы. Они были прекрасны. Круглый циферблат покоился на резной подставке, похожей на львиные лапы, подставка покрыта чёрным лаком, резные стрелки мерно отсчитывали секунды. Лучше сосредоточиться на стрелках, глядеть на них куда приятнее, чем на хозяина всей этой роскоши. Главное — гнать подальше мысль, что по прихоти сидящего напротив блестящего аристократа каждая секунда может стать для него, Финика, последней.

— Значит, ты говоришь, что кучка альтийцев направляется напрямиком в Серентис? Интересно, — вельможа откинулся на спинку кресла, улыбнулся, блеснув клыками. Финик наоборот вытянулся в струнку, чувствуя, как по спине сбегает струйка пота.

Этот хрупкий, невысокий, разряженный в пух и прах господин на поверку был опаснее гремучей змеи. По его внешности ни за что не скажешь, что это сам лорд Файерс, глава одного из сильнейших кланов кьяри! Лёгкая добыча, — подмигнул тогда Финику Хрипач, когда они на свою беду пересеклись с этим чертовым магом в Саммере. Подмигнул — а через пять минут уже валялся с проломленной башкой на мостовой, заодно с другим своим подельником. Кто же знал, что тросточка, на которую картинно опирался подгулявший аристократик, окажется таким грозным оружием, а в тонких запястьях таится такая нечеловеческая сила! Финик был ещё зелёным, стоял на стрёме, в потасовке — вернее сказать, избиении — участия не принимал, потому и остался жив. Был он на побегушках у Хрипача, теперь вот у кьяри. Иногда новый хозяин ему даже нравился. Нравилось его умное лицо с карими живыми глазами, умение быстро разложить по полочкам любую ситуацию и щедрая оплата. Но этот постоянный страх... чертовы кьяри, чтоб их! Финик поспешно загасил в себе эту мысль. Кто знает, вдруг они умеют читать мысли?

— Ты хорошо поработал, человек, — сказал ему кьяри.

Блеснула в воздухе золотая монета. Финик ловко поймал её на лету. Тем временем маг легко

поднялся и дважды хлопнул в ладони.

Финик даже моргнуть не успел, как он оказался рядом:

— Надеюсь, ты и дальше не разочаруешь меня, — произнёс над ухом тихий шепчущий голос, от которого воришка покрылся мурашками с головы до ног.

В дверях бесшумно возник слуга.

— Проводи нашего гостя, — сказал лорд Файерс, — и возвращайся сюда.

Оставшись один, кьяри прошёлся по комнате, поморщился, распахнул окно. Запах человеческого страха был невыносимо резким. А что делать! Либо жадность, либо страх, а лучше и то, и другое — вот ключ к управлению людьми. Более благородные чувства встречаются настолько редко, что лучше уж вовсе на них не рассчитывать. Впрочем, этот испорченный юноша с бегающими глазками и жадным ртом ему наскучил. Сплавить его охотникам, что ли... пусть позабавятся. После трагических известий из Террана многим в Миэрглоссе хотелось сорвать злобу.

Итак, двое из его клана убиты, Аларик исчез. Однако новость, принесенная последним доглядчиком, этим никчемным мальчишкой, была такой ошеломляющей, что затмила даже беспокойство за ученика.

Старый кьяри в задумчивости остановился

перед висящим на стене портретом. Молодая женщина, в одеждах давно прошедшей эпохи, что-то сосредоточенно чертила прутиком на земле. Брови чуть нахмурены, длинные рыжие волосы небрежно собраны в узел, высокая изящная фигура подчёркнута драгоценным поясом. Файерс печально вздохнул. Эриэл... Он так придирчиво выбирал художника для этой работы, тот рисовал картину по его собственным наброскам, и всё равно... Не могла картина передать ни живого ума натурщицы, ни её грации, ни её весёлого очарования. Больше он не пытался увековечить таким образом кого-то из своих старых друзей.

— Значит, четверо альтийцев... — пробормотал Файерс, глядя на картину. — Уверенных, что Белая башня раскроет им свои тайны. Выходит, кто-то из них твоей крови, да, дорогая? Вопрос только — кто.

* * *

Скоро весь отряд собрался наверху в комнате, которую заняли Вал с Тиллеринном. Аларик плюхнулся на сундук, стоявший возле двери, Вал и Тиль сидели рядом на кровати, напротив них на краешке другой лежанки примостилась Хэлис с неразлучной лютней. Эринна прислонилась к стене, скрестив руки.

После первых же слов Аларика всем стало ясно, что мечты о спокойном ночном отдыхе накрываются кошачьей задницей.

— ... Так что подумайте, кому вы прищемили хвост, уважаемые? — он критически оглядел своих новых попутчиков.

— Наверняка это гонзийцы, — чуть не плюнул Вал. — Не зря их посол крутился возле... — тут он бросил на чужака-кьяри хмурый взгляд и умолк.

Аларик уже понял, что эта компания наспигована секретами, как печёный гусь яблоками. Тайны здесь просто клубились в воздухе. Что ж, тем интереснее. Все вдруг заговорили одновременно:

— Ясно, что здесь нам нельзя оставаться.

— Да и с тракта лучше убраться, — предложил Тиллерин. — Здесь рядом Заповедный лес, давайте махнём через него.

Это предложение было встречено задумчивым молчанием. Заповедный лес испокон веков облюбовали для себя дриады. Размеренная безмятежная жизнь на лоне природы отчего-то нисколько не смягчила их характер, а человеческая любовь к хорошей древесине ещё больше накаляла обстановку. В общем, средняя дриада представляла собой комок нервов, начинённый массой острых предметов. Если уж приходилось выбирать между

ними и гонзийцами, очень многие предпочли бы гонзийцев.

— А ты не боишься, что лесные дамы отмахнут тебе что-нибудь ценное? — спросил, наконец, Вал.

— С дриадами я договорюсь, — отозвалась Эринна. — Они не очень-то жалуют новых хозяев. Когда-то эти земли были нашими. Каждый наш король давал клятву хранить Заповедный лес. Гонзийцы — другое дело. Они готовы продать всё, что плохо лежит и не раскалено добела. Чтобы получить себе новый корабль, они используют любой лес, им наплевать, заповедный он там или нет.

— Отлично. Значит, двигаем в лес, — подытожил Вал.

— Да, и уходить надо прямо сейчас. Только тихо. Через окно — и на улицу, — скомандовала Эринна, хотя и так уже всем всё было ясно.

Вал придвинулся к окну, какое-то время всматривался в ночь, потом аккуратно без усилий выставил раму. В комнату ворвался прохладный воздух. Тиллерин уже разматывал верёвку, Хэлис стояла наготове с заплечным мешком, на другом плече висела лютня. Эринна поймала скептический взгляд кьяри и нахмурилась:

— Что? Ты опять будешь спорить?

— Ну что вы, леди, разве вам можно

возражать? — Аларик никогда ещё не видел, чтобы человек был так похож на пущенную в цель стрелу.

Вал уже спустил в окно верёвку. Тиллерин спустился первым, Эринна за ним. Здоровяк хотел пропустить Хэлис, но кьяри кивнул ему на окно:

— Давай сначала ты. Я сам ей помогу.

Когда Вал оказался на земле, Аларик отвязал верёвку, прихватил её с собой и подмигнул растерянной девушке:

— Не будем облегчать работу нашим преследователям. Да и тебе по ней спускаться было бы неудобно.

Хэлис только ахнула тихонько, когда он подхватил её на руки и шагнул в окно. Крылья кьяри радужным веером развернулись за спиной и помогли им мягко спланировать вниз. У себя в горах Аларику иногда случалось переносить отбившихся от жилья коз, девчонка была не намного тяжелее. Ничего особенного. Но Хэлис была явно поражена.

— Вот это да! — восхищенно пробормотала она. — Не знала, что они у вас такие красивые... Я напишу о них песню.

Хэлис вдруг подумала, что ни в одной из баллад не встречала правдивого описания крыльев кьяри. Менестрели, должно быть, полагали, что тёмные маги ходят, обросшие перьями, как вороны, и линяют время от времени. Заметив её

любопытство, Аларик в двух словах объяснил, как мог, что крылья кьяри — это два потока живой энергии, из спины они не растут. И тут же быстро убрал их от греха подальше. Лицо у девчонки загорелось вдруг таким интересом, что с неё стало бы попросить их пощупать.

Честно говоря, Хэлис так и собиралась сделать, но её смущала Эринна, явно не одоббившая всю эту показуху с крыльями. Вала с Тиллерином возле дома уже не было, должно быть, они отправились седлать лошадей.

— Хорошо, что сюда не сбежалась вся улица, поглазеть на представление, — заметила Эринна вполголоса. — Кажется, кто-то очень беспокоился, чтобы сохранить инкогнито?

— Да брось, — отмахнулся Аларик. — Никто нас не видел.

Пятеро всадников осторожно вывели лошадей и погнали прочь. Городок, закрывшись ставнями, смотрел уже десятый сон. Вокруг царила темень и тишина, прерываемая иногда сыпучим шорохом деревьев под редкими порывами ветра. Несколько минут — и город остался позади. Впереди путников ждала неизвестность.

Глава 5

Уже забрезжил рассвет, когда вдали на

горизонте показалась тёмная полоса леса. Она приближалась, переливаясь различными оттенками зеленого, серого и серебряного, и вот путники, наконец, въехали под своды Заповедного леса. Кин, ухитрившийся задремать на плече Вала, встряхнулся и что-то возбужденно заверещал. Аларик вполне разделял его эмоции. Они двигались по широкой тропе среди ровных светлых стволов как между колоннами, а где-то в вышине над их головами предупреждающе шептались кроны лесных исполинов. Нереальная, волшебная картина! Даже воздух здесь был другим. Правда, остальные были так измучены ночной скачкой, что не замечали окружающей красоты. Все единогласно решили устроить привал в первом же подходящем месте, и вскоре девушки с Валом уже хлопотали в лагере, а Аларик с Тилем занялись лошадьми, которым следовало дать остыть после скачки.

— Было бы неплохо найти родник, — заметил Тиллерин, рассёдлывая лошадь.

— Недалеко в ельнике есть один, — прошелестел откуда-то сверху чей-то голос, сухой и бесстрастный. Лучше всего его можно было охарактеризовать словом «древесный».

— О, спасибо, — невозмутимо ответил Тиль. — Аларик, давай-ка пройдемся.

Тот молча взял лошадей за поводья.

— Если вы голодны, там в ельнике есть

прекрасные дождевики, — добавил тот же голос.

— Это замечательно, — ответил Тиллерин. — Хотя я и не любитель сырых грибов. Но всё равно спасибо.

Аларик не выдержал:

— Тиль! Здесь ведь нет никого, кроме нас, лошадей и деревьев?

— Думаю, да. — Тиль спокойно вел свою лошадь к темневшему невдалеке ельнику.

— Хотя я не стал бы утверждать этого наверняка. Видишь ли, этот лес...

— А деревьям, кажется, несвойственно заговаривать с проходящими мимо путниками, так?

Честно сказать, Аларик был никудышным специалистом по деревьям. Их в Лабрисе ещё меньше, чем котов: климат не тот, пустыня рядом, да и от Серентиса иногда такой жутью несёт, что даже саксаулы дохнут. Нагорье Лабрис смело можно было считать самым безлесным и бестравным местом в этой части суши. Даже лишайники, обживающие склоны вулканов, едва только на них остынет лава, чувствовали себя в Лабрисе как-то неуверенно.

— Видишь ли, этот лес — особенный, — продолжил Тиль. Тропинка действительно привела их к роднику, весело журчавшему из-под аккуратно уложенных камней. — Про него рассказывают всякое. К примеру, общеизвестно, что путникам не

рекомендуется разводить здесь костры. При этом сами дриады огня нисколько не боятся, преспокойно сжигая по весне палую листву и сухостой. Я слышал, находились смельчаки, которым было любопытно, что там за тёплый жёлтый огонек горит в лесу. Такие в конце концов оказывались на поляне в компании прекрасных длинноносых дев с командирскими замашками. И если этому смельчаку удавалось, скажем так, произвести на них впечатление, дриады могли так запутать тропы в своём лесу, что путник непременно опаздывал домой месяца на два. Но возвращался всегда очень довольный. Однако я не очень верю в эти сказки.

— Да уж, — прошелестел сверху другой голос, такой же сухой и бестелесный, как и первый. — Но мысль интересная. Расскажи ещё что-нибудь.

На этом месте Аларик решил, что остатки его рассудка пригодятся ему самому и отправился прогуляться дальше по тропе, оставив Тиллерина в компании лошадей и деревьев.

Этот лес действительно завораживал, приманивал путника картинами одна красивей другой. Извилистая тропа миновала пышный тёмный ельник и вывела его в пронизанную светом рощу, где невысокие деревья с мелкими листьями сплетались причудливо изогнутыми ветвями, а

землю под ними покрывал сплошной ковёр бледно-сиреневых цветов. Раньше ему не приходилось видеть ничего подобного.

Аларик провел рукой по тёплому шершавому стволу. Дерево ошутимо передёрнулось, и он поспешно убрал пальцы.

— Не очень-то и хотелось, — пробормотал он и направился дальше.

Открывшаяся впереди небольшая поляна, вся в брызгах солнечного света, так и манила присесть отдохнуть. «Вот так сначала свяжешься с людьми, а закончишь свои дела на полянке, беседуя с деревьями», — пробурчал Аларик про себя, плюхнулся в тень и тут же вскочил, потирая ушибленную пятую точку. Из травы точно в выбранном им месте выглядывал камень. Аларик мог бы поклясться, что ещё секунду назад его здесь не было! Во второй раз он усаживался куда осторожнее. Ветви дерева, нависшие над его головой, тут же переместились, так что солнце начало припекать ему затылок. Он передвинулся. С дерева слетела крупная шишка и стукнула его по макушке. Ветки, кажется, принадлежали дубу, и даже къяри был более-менее уверен, что шишки к дубам отношения не имеют. Он возмущённо вскочил. И успел увидеть, как от ствола внизу отделяется серая тень.

— Зачем ты пришёл? — прошелестел ещё

один невесомый голос.

— Тебя не спросил, пенёк замшелый! — резко ответил он и прикусил язык.

Серая тень уплотнилась и превратилась в женщину — пожилую даму небольшого роста с серебристыми волосами, рассыпанными по плечам, одетую в какие-то лохмотья. Аларик смотрел и глазам не верил. Дриада! Настоящая! Раньше ему их встречать не приходилось. Впрочем, без общества этой грозной старухи он и дальше бы прекрасно обошёлся.

— Ни один проклятый кьяри не смеет ссюда ссоваться... — дриада нацелила на него свой посох, как копьё.

— Он пришёл сюда по моей просьбе, — взволнованно прозвенел другой голос у него за спиной.

Эринна очень спешила. Похоже, их новый попутчик-кьяри обладал прямо-таки талантом влипать в каждую неприятность на своём пути. К счастью, она, кажется, успела вовремя: воздух на поляне уже раскалился от гневных взглядов, но посох и ножи ещё не были пущены в ход.

— О, мать лесов... — начала девушка традиционное приветствие, однако дриада не пожелала тратить время на церемонии.

— Ну-ка, поди сюда, — посох вонзился в землю и тут же пустил зелёные побеги, а

неожиданно крепкие руки старушки обняли девушку за плечи.

— Да... — проговорила дриада, вглядываясь Эринне в лицо цепкими выцветшими глазами, — в тебе видна их порода... А вот он обозвал меня замшелым пеньком! — наябедничала она, кивнув на замершего неподалёку кьяри.

Аларик, потрясённый таким коварством, только молча развёл руками.

Вместе с дриадой они вернулись к остальным спутникам, где всё уже было устроено для отдыха. Тиллерин резал хлеб крупными кусками, Вал строчил на коленке какие-то заметки, а Хэлис подкручивала колки на лютне. Неподалеку на дереве вниз головой болтался Кин, надёжно укорившись на ветке с помощью хвоста. Медитировал он так, что ли?

Чтобы умиловить старую дриаду, Хэлис сначала сыграла какую-то быструю мелодию, похожую на журчание ручья. Затем её сменила другая музыка, медленная, как ленивый шелест листьев в летнюю жару. Играла девушка просто волшебным образом, даже деревья притихли, прервав на время свой бесконечный монотонный спор. Дриада разомлела от удовольствия и, кажется, готова была пустить здесь корни. Зато она перестала ворчать насчёт «грубого вторжения» и даже на Аларика посматривала без всякой злобы. Правда, он всё

равно старался держаться от неё подальше.

Из-за этого дурацкого, по мнению Вала с Тилем, правила насчёт костров, их обед, равно как и ужин, обошелся без горячих блюд. Пришлось довольствоваться жёстким сушёным мясом, пшеничными лепёшками и яблоками. Зато вода в местных родниках была необыкновенно вкусной, пахла снежной свежестью и как будто придавала сил.

Идти, впрочем, и так было нетрудно: тропа сама стелилась под ноги, какой-то куст мимоходом высыпал Аларiku в ладонь горсть ягод — к его удивлению, даже не ядовитых, — а главное, подобно мягкому одеялу их со всех сторон окутывало чувство безопасности. Они уже и забыли, на что это похоже. Здесь можно было не бояться случайного грабителя, хищного зверя или злого колдовства. Здешний лес никогда не допускал в себя ничего подобного, и за несколько веков существования заработал себе такую репутацию, что любая злобная сущность обходила его на цыпочках по широкой дуге.

Пересечь Заповедный лес за один день нечего было и думать, так что вечером им пришлось искать ночлег. Лес вокруг дышал волшебством. Эринна с Тилем лениво перешучивались, подначивая друг друга. Даже Вал казался более оживлённым, чем обычно. Спать не хотелось.

Просто жалко было тратить такой хороший вечер на сон. Аларик устроил себе лежбище под елкой, похожей на тёмный мохнатый шатёр. В вышине над лесом тихо перезванивались звёзды.

— Какое здесь небо, сколько созвездий... — прозвучал в темноте голосок Хэлис. — Вон там Стоглавая гидра, Волосы русалки...

Проследив за её рукой, Аларик порадовался, что в своё время мастер Файерс научил его читать карту звёздного неба.

— А вон там, видите, Пояс Сандера, который он подарил своей возлюбленной Эвридике. Он совершил ради неё семь раз по семь подвигов, подарил ей пояс самой богини, а она так и не стала его женой...

Аларик подивился про себя, отчего в её голосе звучит такое мечтательное восхищение. Получается, парень угробил почем зря большую часть своей жизни.

— Бедняга, — кажется, Вал придерживался того же мнения.

— Любовь дарит человеку силы вынести любые испытания. Поэтому мы помним и храним эти легенды, — очень серьёзно сказала Хэлис.

— Минутку, подожди, — Аларик заинтересовался. — Так что она всё-таки дарит: силы или испытания?

— В самую точку! — расхохотался Вал. —

Испытания идут в комплекте. В смысле, стоит только тебе заявить свое право на любовь, как они тут как тут.

— Вал! — укоризненно воскликнула Хэлис.

— Ладно, не переживай так за своего героя, — Вал устроился на своём лежаке поудобнее, закинув руки за голову. — Всё было совсем не так. Мы столько знаем из легенд про Сандера: он и первый мечник, и принц, и смельчак, каких мало. И почти ничего не знаем об Эвридике, кроме её красоты. Может, она была той ещё су... стержневой особой. Приехал он к ней с поясом, пообщался поближе и подумал — а оно мне надо? И сбежал потихоньку. А легенды всё переиначили.

— Вал! — Хэлис запустила в него шишкой. — Ты нарочно меня дразнишь!

— Или вот ещё что... — маг был сегодня необычно разговорчив. — Может, она не умела готовить? За последний месяц я как никогда проникся мыслью, что поварское искусство — первейшее для женщины, жаль, что некоторые леди или, скажем, барды не уделяют ему должного внимания...

Следующая шишка прилетела ему от Эринны.

— Хэлис, — вкрадчиво поинтересовалась наша леди, — тебе не кажется, что кое-кто здесь давно у котла не дежурил?

— Да я бы с радостью! — воскликнул Вал. —

Как только выберемся из этого райского уголка... Уже предвкушаю: аромат жареных колбасок, висящих над костром на прутиках, капли мясного сока, с шипением падающие в огонь...

— Ва-ал, — не выдержал уже Тиллерин. — Я ведь шишкой не ограничусь...

— Молчу, молчу. И вообще, вон там кьяри под ёлкой ещё не спит. Он старше и мудрее нас всех. И ручаюсь, про любовь знает побольше нашего. Его и спросите.

Аларик пожал плечами:

— Это не наша магия. Она дает вам, людям, силы, но отнимает разум. Это бессмысленно.

— Золотые слова! — изрёк Вал.

Хэлис, сидя на своём лежаке, только головой покачала. Глаза её взволнованно блестели, хрупкая фигурка казалась сотканной из звёздного света.

— Нам, бардам, так нельзя. Без любви к этому миру я не смогу спеть ни одной песни.

Аларик кивнул, забыв, что она-то в темноте его не видит. Он подумал, что, возможно, в этом как раз заключается её могущество, дающее Хэлис способность видеть красоту там, где её ещё и не было. Пожалуй, даже завидно, что он на такое не способен. Но для этого надо быть Хэлис.

Он снова улёгся, стараясь устроиться поудобнее на ложе из жёстких веток. Неподалёку возился Вал, Эринна и Тиль что-то притихли —

или, может, заснули. Равнодушные звёзды проплывали над ними, как плыли они и сто, и тысячу лет назад. Засыпая под их музыку, Аларик пытался представить себя Хэлис и лениво размышлял, не признаться ли ему в любви... ну, к примеру, вот этой ёлке, которая прикрывает его от нависшей над ними ослепительной пугающей вечности...

Когда он уже почти провалился в теплое облако сна, большая еловая ветка склонилась и сочувственно погладила его по плечу. Хотя, возможно, ему это приснилось.

Глава 6

Ранним утром их отряд почтил холодный скудный завтрак минутой ворчания и двинулся дальше. Тропа здесь была такой узкой, а папоротник в волшебном лесу разросся так пышно, что утренняя прогулка по ощущениям больше походила на холодную ванну. Кин, взъерошенный и мокрый, как половая щетка, покинул насиженное Валово плечо и унесся в небо, чтобы немного согреться. Казалось, даже лошади были рады выбраться, наконец, из росистых зарослей на открытое место. Они прошли по краю поросшего травой оврага, где ещё алела поздняя земляника, пересекли трепещущий на ветру осинник. Вдруг

Вал остановился так резко, что следующий за ним кьяри чуть не ткнулся в его спину.

— Нехорошо, — пробормотал Вал.

— Что именно?

Вал, не отвечая, сунул Аларiku поводья своей лошади и решительно шагнул с тропы прямо в чащу. Всем остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Они спешили, привязали лошадей. Когда они догнали волшебника, Хэлис тихо ахнула: через лес подобно ране протянулась свежая просека. Уцелевшие деревья глухо шуршали кронами, в застывшем воздухе разлилось напряжение, и этот неясный шум походил на гул пчелиного роя перед нападением.

— Валили все подряд, не выбирая, — процедил Вал. — Вот сволочи!

— Этот лес, — прошептала Хэлис, — он очень разгневан. Вы слышите?

— Мне тоже так кажется, — признался Аларик. Остальные молчали.

— Сейчас мы это исправим, — Вал потянул с плеча свою котомку.

— Как? Заклинание круга жизни? — спросила Эринна. — Ох, Вал! Это же на полдня!

— А ты предлагаешь оставить всё как есть? — Вал прошёлся по разорённому участку. — Лес это так не оставит, будет мстить. Возле Заповедного леса есть пара-тройка деревень — можете забыть о

них, он поглотит их в ближайшие пару лет. А сколько людей пропадёт здесь, понадеявшись на свои наивные наговоры и приметы...

— Да я всё понимаю! Но так долго... нет ли другого способа?

— Не от тебя ли я слышал позавчера в гостинице слова об ответственности альтийцев перед этим Лесом?

— Это нечестный прием, — пробормотала Эринна. — Хорошо. Пока Вал будет занят, давайте поищем место для привала. Мы здесь надолго застряли.

Аларик сделал вид, что к нему эти слова не относятся. Привал его совершенно не интересовал, а вот магия Вала — очень даже. Он ещё никогда не видел, как колдуют человеческие волшебники. Нырнув в кусты, растущие неподалёку, кьяри затаился и стал ждать.

Вал его не прогнал, хотя наверняка знал о его присутствии. Казалось, ему было всё равно. Волшебник довольно долго стоял, прислушиваясь, при этом шелест деревьев изменился: в нём слышалась теперь приглушённая жалоба. Вал протянул руку и прошептал что-то, а когда раскрыл ладонь, на ней лежали горсть семян и пара желудей.

Он отложил семена на заранее приготовленный платок, достал из своей объемной сумки ступку, сделал пасс рукой, и она наполнилась

сухими листьями, мелкими веточками и хвоей. Вал быстро превратил эту смесь в порошок, который вторым движением руки рассеял по просеке. Затем он достал из котомки свирель — простую свирель из тёмного дерева, какие Аларику случалось видеть у пастухов.

Самой мелодии почти не было слышно, она будто бы смешалась с поднявшимся взволнованным рокотом деревьев, свистом ветра среди стволов, шепотом тянущейся вверх травы... Всё слилось в одну медленную ритмичную песнь. Поднявшийся на просеке ветер стряхнул семена с платка, закружил их в воздухе.

Аларик не знал, сколько прошло времени, но, очнувшись, обнаружил, что у него ноет всё тело от долгой неподвижности.

Вал уже не играл. Он присел рядом с пнём, и выглядел совершенно измученным: дышал тяжело, на висках выступил пот. Аларик рискнул подойти поближе.

Рядом с пнём красовался крепкий зелёный побег. Кьяри огляделся вокруг. Везде было то же самое.

— Ювелирная работа! — восхитился он совершенно искренне.

— Каждый новичок, — сказал маг устало, — который возжелает учиться на мага, прежде три года ходит в подмастерьях у ювелира, чтобы

научиться тщательности. И три года у живописца — чтобы научиться видеть гармонию. И, наконец, три года у лекаря — чтобы научиться ответственности.

— Раньше, кажется, было не так, — заметил кьяри. Файерс рассказывал ему кое-что об обычаях древних магов. — В Серентисе...

Волшебник так сверкнул глазами, что Аларик умолк.

— Вот именно поэтому, — веско сказал Вал, — мы имеем теперь проблему Серентиса.

Весь остаток дней кьяри размышлял над его словами.

На следующее утро их «голодный поход», как обозвал его Тиллерин, наконец, завершился. Уже знакомая им старая дриада с первыми лучами солнца будто соткалась из тумана и вызвалась их проводить. Возможно, она хотела убедиться, что люди действительно уберутся из её владений. Другие волшебные обитательницы леса так и не показались на глаза. Сегодня дриада была настроена гораздо добрее, Эринну на прощание даже обняла:

— Удачи тебе, девочка. Ты задумала хорошее дело. Удача тебе понадобится...

У Аларика уже сложилось впечатление, что буквально все вокруг знали, в чём заключалась цель их похода. Все, кроме него. Поскольку дальше он

ехал рядом с Эринной, вопрос сам сорвался у него с языка:

— А меня ты не хочешь просветить, в чём заключается ваша задача?

— Давай так, — поколебавшись, ответила девушка. — Я расскажу тебе, когда своими глазами увижу башни Серентиса. Договорились?

Ему оставалось только согласиться. Аларик был вынужден признать, что если Эринна хотела покрепче привязать его к их экспедиции, ей это вполне удалось. Всем известно, что кьяри любопытны, как коты.

* * *

Опорой и сердцем каждого клана кьяри является клановый замок. Неудивительно, что каждый из них старался возвести что-то особенное, чем можно будет потом хвастаться перед остальными. Стройка могла затянуться на пару столетий, но кьяри это нисколько не волновало, разве уместна спешка в таком серьёзном вопросе? Тем более что некоторые из кьяри видели ещё Семь Башен Серентиса целыми, что значит для них какой-то лишний десяток лет?

Замок Миэрглосс, который лорд Файерс возвёл на треугольном выступе глянцево-черной скалы, возвышавшейся над цепочкой плато и

рванными ущельями Лабриса, обычно производил на гостей ошеломляющее впечатление и долго потом являлся в кошмарных снах. Неизвестно, где черпал вдохновение этот гений механики и астрономии, но, глядя на химер, притаившихся за выступами баконов, на острые черные шпили башен, на лабиринт внутренних дворигов, где гостю чуть не на пятки с лязгом падали острейшие решётки, любой поверил бы в самые жуткие легенды о кьяри и тут же прямо на месте сочинил бы парочку новых.

Возможно, кстати, что Файерс рассчитывал именно на такой эффект. Он считался одним из самых древних, самых хитрых и самых опасных существ в этой части суши, и никто никогда в точности не знал, что у него на уме.

В данный момент в Миэрглоссе двое кьяри любовались алым рассветом на горных пиках Лабриса и поминали незлым тихим словом своего родича Аларика, который так некстати куда-то запропастился.

Один из них задумчиво поигрывал своей знаменитой тростью с львиным набалдашником. Второй украдкой любовался новым перстнем, выигранным вчера в карты ценой непомерных усилий.

Файерс искоса незаметно наблюдал за одним из своих подчинённых. Дориан легкомыслен, тщеславен, красив такой кукольной красотой, и,

что хуже, прекрасно осознаёт это и пользуется вовсю. В общем, не совсем то, что нужно для столь щекотливого дела, но, раз уж Аларика не оказалось под рукой, придётся использовать то, что есть.

— Я говорю, человек, способный войти в Серентис и, главное, вернуться оттуда живым, очень пригодился бы нам самим, — сказал старый кьяри, пытаясь вернуть своего молодого помощника в реальность.

— Мастер, — поклонился вошедший слуга, — в других кланах про Аларика тоже ничего не знают. Он исчез.

— Что значит — исчез? — досадливо поморщился Файерс, — Провалился в бездну? Испарился? Покончил с собой?

— Аларик часто бывает не в меру горяч... — пробормотал Дориан. — Вы думаете, ему удалось избежать казни в Терране?

— Я съем свою трость, если этот парень даст так бездарно себя прикончить, — отмахнулся его повелитель. — И буду очень в нём разочарован. Постой-ка, я кое-что вспомнил...

Лрд Файерс задумался. На его лице медленно проступила хитрая ухмылка.

— А ведь те рискованные альтийцы тоже двигались через Терран! Что ж, если кто-то готовит хитрую авантюру, и в тех же краях исчезает Аларик, есть смысл поискать их вместе. Ручаюсь,

найдётся и то, и другое. Дориан, этим займёшься ты. Захвати пару наблюдателей. Наблюдателей, а не охотников. Ясно?

— Я найду Аларика. А что делать с людьми, его спутниками? Убить?

— Это было бы крайне нерационально, — тонко улыбнулся Файерс.

Глава 7

Похоже, им всё-таки удалось сбить погоню со следа. Может быть, преследователи не решились сунуться в заповедный лес, или дриада завела их к чертям на куличики — неважно. Главное, сейчас даже кьяри не чувствовал вокруг ничего подозрительного. Все повеселели. А погожий день и — наконец-то! — нормальный горячий завтрак окончательно примирили их с действительностью. Аларик позволил себе немного расслабиться и поболтать с Хэлис.

После спешного отъезда из той гостиницы девушка посматривала на него с боязливым восхищением. Он счёл, что это нормально для молоденькой девчонки, у которой голова к тому же набита романтическими балладами. Ему пришлось долго уговаривать её спеть что-нибудь про его сородичей. Не может быть, чтобы она не знала таких песен!

— Хм... — нахмурилась девушка, задумчиво перебирая струны. Потом всё же решилась.

Аларик подозревал, что её заминка крылась в нежелании его обидеть. Большинство баллад рисовали кьяри кровожадными жестокими чудовищами. «Надо было сразу сказать, что мы вовсе не смущаемся таких сюжетов», — запоздало подумал он, прислушиваясь к напевной мелодии. Слышала бы она, какие перлы, исполненные драматизма, звучат иногда в их клановых замках! К примеру, любимой песней мастера Файерса был «Сказ о жестоком демоне Кхарси, убившем за одну ночь тридцать девственниц». Аларику доводилось слышать эту песню в разных вариантах, число убиенных дев часто менялось, однажды дойдя до двухсот. В тот раз ему даже стало интересно, как люди ухитрились отыскать столько непорочных девиц в маленьком городишке за такое короткое время! Впрочем, он не стал уточнять у певца эти подробности. Творческим людям не следует задавать подобных вопросов.

Только сейчас он с удивлением узнал, что, оказывается, существуют и другие песни, рисующие темных магов-кьяри такими могущественными благородными героями, непонятыми людьми и богами, и тихо страдающими от этого непонимания. Это было неожиданно. И забавно. Все слушали Хэлис с таким

вниманием, что Аларик не стал портить им впечатление и объяснять: существо, ежедневно имеющее дело с хищной коварной магией, норовящей подчинить себе всю твою личность без остатка, не будет сильно переживать по поводу того, что подумает или не подумает о нем какой-то человеческий царёк. Следующая романтическая баллада впечатлила его ещё сильнее. Кьяри не очень-то интересуются сексом. Но даже те из знакомых Аларика, кто уделял этому занятию достаточно много внимания — взять хотя бы его кузена Дориана — предпочитали находить для этого компанию в своём кругу. Никто из них не стал бы мчаться за подругой на другой конец света, тем более за человеческой девушкой.

В общем, Аларику этот музыкальный экспромт принёс много новых открытий. Зато голос у Хэлис был действительно чудесный. Благодаря некоторым событиям, случившимся с ним в прошлом, кьяри считал себя искущённым ценителем музыки. (События эти были некоторым образом связаны с одним трактиром в Драммоделе, фонтаном и незапланированным купанием. Аларик не очень любил о них вспоминать).

За прошедшие дни альтийцы почти привыкли к новому попутчику, и даже приучились спокойно засыпать вечером, доверяя кьяри охранять их сон. Аларик, который в любой момент мог обзреть

окрестности с высоты, оказался очень неплохим дозорным. Только Вал и мелкий пакостник Кин продолжали коситься на него с подозрением. Проницательность кьяри никогда не подводила, и он быстро угадал за грубоватой внешностью мага внимательность и небывалую чуткость к оттенкам ситуаций и отношений, после чего смирился с мыслью, что завоевать доверие такого человека будет непросто.

Зато он постарался сблизиться с Тиллеринном. Этот рыцарь очень его интересовал. Интересно, как парню удалось получить белый плащ в столь юном возрасте? Неужели так хотел произвести впечатление на свою даму сердца? Особенного отношения рыцаря к Эринне не заметил бы только слепой. Девушка казалась куда более сдержанной в своих чувствах.

— Ты не пробовал поговорить с ней? — вполголоса спросил он у Тиля на очередной стоянке, когда Эринна с Хэлис скрылись в лесу, а влюбленный рыцарь проводил девушку особенным, «бараньим», по мнению кьяри, взглядом.

— Поговорить?

— Понимаешь, девушки предпочитают не замечать некоторых вещей, пока ты не соизволишь огласить их вслух. Можешь хоть дырку прожечь глазами в ее спине — это делу не поможет.

— Ах, об этом, — Тиллерин улыбнулся.

Нахальство кьяри, похоже, совсем его не задело. — Зачем же я буду докучать леди своими признаниями, если она не может на них ответить?

— Ты как-то слишком самокритичен. Любая девушка будет польщена вниманием белого рыцаря, разве нет?

— Леди Эринна не станет моей женой, даже если я выбьюсь в магистры! — Тиль бережно погладил свой форменный плащ, благодаря магии оставшийся белоснежным даже после пары ночёвок в лесу. — Ее судьбу решит отец, а он вряд ли будет счастлив родству со мной. Так что, кроме братьев ордена, не видать мне другой семьи.

«Ты мог хотя бы попытаться», — хотел было сказать Аларик, но одернул себя. В конце концов, какое ему дело до сердечных проблем этих детишек? Просто парень выглядел таким опечаленным, что даже каменное сердце кьяри прослезилось бы.

— Ну и пес с ними, с женщинами, — утешил его Аларик. — Может, разомнемся? — он кивнул на лежащий рядом меч.

О фехтовальном искусстве белых рыцарей ходили легенды, и Тиллерин вполне их подтвердил. Спустя некоторое время другие члены отряда имели удовольствие наблюдать потрясающую схватку. Аларик честно старался не использовать магию и вскоре вынужден был признать, что в

искусстве владения мечом мальчишка мало уступает ему, несмотря на весь его обширный опыт. На несколько бесконечных минут мир сжался до маленькой утоптанной площадки в центре лагеря, кружащих вокруг вспышек стали и режущих звуков, когда скрещивались мечи. В случайную секундную передышку Аларик зацепил взглядом Хэлис, спрятавшую лицо в ладони, напряженного Вала и бледную Эринну. Она стояла, закусив губу, прямая, как струна. «Пооди ждут от меня какого-нибудь коварства», — подумал Аларик. Эта мысль отчего-то неприятно царапнула.

К невероятному облегчению зрителей, поединок закончился вничью. Вечером, радуясь приятной боли в натруженных мышцах, Аларик постарался вспомнить, что ему было известно о белых рыцарях. Этот орден появился лет пятьсот назад, как раз после той масштабной магической катастрофы. Якобы сам бог Мартис, покровитель купцов, паломников и прочих странников, явился четверем королям на Совете и повелел создать сообщество рыцарей для защиты путников от беспредела, которого в то послевоенное время на дорогах было немало. Неизвестно, что за блажь в тот день ударила в голову достопочтенным монархам, но идея прижилась. Вполне возможно, что короли просто были обеспокоены наличием большого количества разгорячённых сражениями

воjak, не знающих, куда в мирное время приложить свои силы, вот и подогнали им подходящую миссию. Орден сразу стал популярным, ради чести примерить на себя белый плащ рыцари готовы были совершенствоваться в поединках и держать серьёзный экзамен. В результате воjаки были заняты делом, а на королевских трактах сразу стало гораздо спокойнее.

Кстати, белый цвет мартисова плаща изначально символизировал вовсе не чистоту помыслов, как считали большинство, а чистый лист, на котором каждый путник может нарисовать впечатления от своих странствий. Часто бывалые рыцари вовсе отказывались в повседневной жизни от этого атрибута, иначе ни один грабитель не хотел с ними связываться. Несчастному рыцарю приходилось рядиться в неприметные одежды или наоборот, прикидываться бесталанным дворцовым щёголем, зато, если уж его настигал на дороге любитель чужого добра, тот нарывался на самый большой в своей жизни сюрприз. Должно быть, рыцарям это доставляло большое удовольствие.

* * *

Лесной тракт в этих местах был спокойным, и всё же какое-то неясное чувство заставило Аларика придержать лошадь перед поворотом. Обочины

дороги здесь густо поросли кустами дрока и боярышника, над которыми чуть в стороне возвышались какие-то древние развалины. Он поднял руку, давая знак своим спутникам остановиться.

Здесь было слишком тихо — вот что ему сразу не понравилось. Осторожно направив тонкую нить магии вглубь развалин, Аларик почувствовал запах лошадиного пота, наспех затоптанного костра и человеческого азарта, смешанного с жадной насилья. Засада? И Кин куда-то запропастился, как назло!

Он успел только выхватить нож, и в тот же миг на него из кустов выломился грязный заросший тип в кожаной куртке верхом на костлявой лошади. Его короткий меч тускло сверкнул на солнце.

— Поди-ка сюда, щенок! — осклабился бандит.

Ещё один обознавшийся, — мелькнула у кьяри мысль. Он легко уклонился от меча, одновременно метнув нож. Незадачливый грабитель осел в седле, булькая кровью.

Двое других бандитов сцепились с Тилем. И ведь наверняка в развалинах таится ещё кто-то...

— Сзади! — крикнул Аларик. — Вал мгновенно выставил щит, толкнув себе за спину обеих девчонок. В тот же миг в щит ударила стрела, вспыхнула и сгорела. Но кьяри успел заметить, где

засел лучник.

Аларик легко соскочил с лошади и тенью метнулся к обломкам древней крепости. Балансируя среди камней, в один миг взобрался на стену. Засевший внутри стрелок поглядывал по сторонам, но никак не ждал, что опасность свалится на него сверху. Кьяри спрыгнул ему на плечи и одним движением свернул ему шею. Хорошо, — подумал он, — что у этих был всего один лучник. Вал не смог бы долго удерживать щит, тем более на троих.

Тем временем у тех разбойников, что насели на Тиллерина, заметно убавилось оптимизма. Тиль бросил поводья, чтобы управлять конём, ему достаточно было голоса и коленей. Свёрнутый плащ он перебросил через левую руку. А в правой его руке взвивался и сверкал меч, образуя вокруг всадника словно ослепительный щит, и ни одному из бандитов никак не удавалось проникнуть за этот полог.

С дороги донеслись возгласы:

— Белый рыцарь! Белый рыцарь! — кажется, разбойники наконец-то сообразили, с кем связались.

— Черт, тут ещё волшебник с ними! Тикаем!

Послышался треск кустов, да такой, будто сквозь них продирался медведь. За ним последовал удаляющийся топот копыт, ржание — и всё стихло. Один из грабителей остался валяться на земле, его

лошадь умчалась прочь.

Тиллерин сгоряча кинулся было в погоню, но кьяри остановил его:

— Эти парни знают здесь каждый овраг. Смотри не попадись.

— Я недалеко.

Аларик вспомнил ещё об одном деле. Раненый им бандит так и лежал возле дороги. Он присел рядом, положил ему руку на лоб и привычно проговорил заклинание, отбирающее жизнь. И сразу ощутил, как новые силы влились в его жилы. Неудавшийся грабитель был мужчиной молодым, крепким и — до сегодняшнего дня — довольно здоровым.

Конечно, среди кьяри попадались ещё приверженцы старых традиций, связанных с кровопусканиями и прочими ужасами, но Аларик предпочитал прямой отъем энергии. Чисто, быстро и куда более безопасно, особенно с тех пор, когда люди взяли привычку селиться кучно в больших городах и на ночь запирались в свои дома-коробочки. Представьте себе, как будет выглядеть существо, только что в подворотне вскрывшее кому-то сонную артерию. Даже мясник после целого дня работы выглядел бы чище. А теперь попробуйте в таком виде незаметно добраться до дома, не попав на глаза каким-нибудь демононенавистникам. Неудивительно, что число

ретроградов среди кьяри стремительно сокращалось.

Аларик в последний раз взглянул на мертвеца: эх, люди, столько иметь — и так бездарно всё потратить! Затем он поднялся и буквально споткнулся об обвиняющий взгляд Хэлис.

— Ты убил его! — возмущенно воскликнула девушка. — Убил, хотя он не угрожал ни тебе, ни кому-то из нас!

Кьяри пожал плечами:

— Не прикончи я его сейчас, завтра он убил бы следующего путника на этой дороге.

— Ты не можешь знать этого наверняка!

Честно сказать, Аларик вообще не понимал, чего она так переживает. Ему нужна была пища, и он её нашёл. Чем сможет помочь отрядудохлый проводник, едва передвигающий ноги? Девчонка же так разбушевалась, будто он сожрал кого-то из её друзей.

Их спор внезапно прервал тонкий вскрик, донесшийся из чащи. Тиль! Аларик бросился в лес. Дьявол, ведь предупреждал же!

Оказалось, он напрасно торопился. Никакой опасности, похоже, не было. Тиллерин сидел на корточках перед какой-то малявкой в жутко грязной рубашонке, явно пытаясь её успокоить, а она тряслась и безостановочно вопила:

— Не убивайте, только не убивайте меня!

Аларик вздохнул, подошёл ближе и провёл ладонью по её грязным волосам. К счастью, кьяри владеют не только смертельными заклятьями. Пронзительные вопли сразу стихли.

— Ты кто, мелочь? — спросил он как можно мягче. Девчонка молчала и только всхлипывала. К этому времени сюда добежали Хэлис и Эринна с Валом.

Общими усилиями выяснилось, что разбойники сцапали девчонку месяц назад, когда она ехала в обозе с родителями. Из всего обоза уцелела она одна. Бандиты держали её как пленницу, намереваясь, видимо, продать в первом же городке. А пока что эта пигалица кашеварила у них, чинила одежду, выполняла кое-какие мелкие поручения.

— Родные у тебя есть? — допытывалась Эринна. Остальные уже отчаялись услышать от этого чумазого воробья хоть что-то путное.

Выяснилось однако, что у девчонки имеется родная тётка, проживающая в деревне Кривой Лог. Все переглянулись.

— Кто-нибудь знает, где это? — устало спросила Эринна.

— Тут можно неделю по округе колесить, искать...

— Я знаю, знаю, я покажу! — очнулась вдруг пленница. Её глазёнки быстро оглядывали каждого

из спасителей с отчаянной надеждой. — Теткина деревня находится за лесом, недалеко от Серых гор.

— Час от часу не легче! — воскликнула Эринна с досадой. — Это же какой крюк!

Однако, заметив, как при этих словах сморщилось лицо у их находки, девушка поспешно добавила:

— Давайте мы всё спокойно обсудим, и потом решим.

Глава 8

Даже для человека, не наделённого избытком воображения, ночью в лесу слишком много теней. Особенно если знаешь, что где-то поблизости бродит недобитая разбойничья шайка. Так что этим вечером, устраиваясь на ночлег, все решили принять особенно серьёзные меры предосторожности. Эринна очень придирчиво выбирала место для ночёвки, забравшись первые две поляны, пока Тиль в сердцах не заявил, что лучше он всю ночь просидит в дозоре, чем проболтается по лесу в поисках ночлега. Когда они, наконец, нашли местечко, где можно было бросить свои усталые кости, Вал обошёл поляну по периметру, кое-где касаясь рукой травы, палых листьев и кустов боярышника. Его невидимые знаки должны были скрыть отряд от чужих ищущих недобрых

взглядов.

Аларик подумал, что он мог бы сделать то же самое, тем более что Вал недавно и так наколдовался, но наблюдать за действиями человеческого мага было интересно, поэтому он не спешил предлагать свою помощь. Магия Вала была мягкой, незаметной и всепроникающей. Она не стремилась выгнуть пространство дугой и завязать узлом, а лишь чуть перенаправляла действующие потоки силы так, чтобы заставить их работать нужным себе образом. Это было совсем непохоже на эффектные ошеломляющие выходы древних магов Серентиса. И, конечно же, ничего общего с извилистыми хищными путями магии кьяри.

Пока Аларик размышлял таким образом о различии магических школ, Тиллерин с Валом дошли до обсуждения ночных дежурств. Кьяри едва успел обидеться, что они будто исключили его из сообщества потенциальных защитников, как Тиль с улыбкой обернулся к нему:

— Было бы здорово, Аларик, если бы ты смог взять на себя одну вахту. Мы все здорово вымотались сегодня. Если у тебя нет других планов, конечно.

Вероятно, они думают, что я ни одной ночи не могу обойтись без убийства, — с досадой подумал кьяри. Но только молча кивнул.

В глубине поляны трепетал жёлтый огонёк

костра, девчонка-найденыш уже вовсю дрыхла, завернувшись в добротный плащ Тиля, а прочие путники сгрудились в кучу и шепотом спорили, что нам предпринять дальше. Вернее, спорили в основном Эринна с Тилем.

— Мы не можем так задерживаться! — горячилась девушка. — У нас есть дело, которое не терпит отлагательства! У нас на хвосте гонзийцы! А ты...

Тиллерин успокаивающе накрыл её нервно сцепленные руки своей ладонью:

— Эринна, я рыцарь дороги. И если я вижу человека, нуждающегося в помощи, я обязан оказать эту помощь!

— Ты поможешь многим и многим, если наше дело в Серентисе увенчается успехом! А успех очень зависит от скорости! Ещё немного — и будет поздно!

— Возможно. Мы замахнулись на большое дело. Но сегодня я могу сделать малое, зато прямо сейчас, и оно мне вполне по силам. Ты, конечно, не захочешь разделить отряд...

Эринна отмахнулась:

— Это не вариант.

— Я тоже так думаю. Но подумай ещё вот о чём: тебя постоянно преследует страх перед древней магией. Тебе кажется, что каждая минута нашего промедления даёт возможность злу

протянуть свои щупальца ещё дальше. Я же полагаю, что каждый чей-то добрый поступок ограничивает зло и лишает его части сил. В общем, ты больше веришь в магию, а я — в людей.

Эринна, казалось, о чём-то сосредоточенно размышляла. Но не о магии, точно.

— Что если мы оставим её в ближайшей деревне, поручив кому-нибудь доставить девочку к родственникам? За вознаграждение, конечно же?

— Скорее всего, твой порученец продаст девочку в услужение или приставит к чёрной работе, а твои деньги по-тихому прикопает в огороде, — ответил Тиль.

— Это в тебе сейчас вера в людей говорит? — ехидно заметил Аларик. Не смог удержаться.

Тиль, однако, ничуть не обиделся:

— Нет, жизненный опыт, — по-доброму улыбнулся он.

В тот вечер они так и не пришли к окончательному решению и разбрелись спать. Но Аларик готов был поспорить, что Тиль всё-таки настоит на своём, и даже Эринна его не переубедит. Железный парень.

Девушку было немного жаль. Теперь, узнав ее получше, он, кажется, начал понимать, что так неистово гонит ее вперед. Взглянув ей в лицо, Аларик вспоминал похожее выражение в глазах новичков, отправлявшихся на безнадежную битву.

В них был страх. Тяжелый, загнанный вглубь, спрятанный от всех и прежде всего от самих себя. Кажется, Эринна была из тех людей, кто, почувствовав страх, стремится поскорее встретиться с ним. Даже если это ее уничтожит. Даже если это убьет ее спутников.

Насколько он помнил, среди людей такое поведение считалось храбростью. Аларик в глубине души считал его идиотизмом.

Глава 9

Ксантису эта игра в прятки начинала уже порядком действовать на нервы. Он почти достиг альтийцев в том городишке недалеко от Террана, но они неожиданно улизнули оттуда, и отыскать их следы на тракте он так и не смог.

Четверо наёмников, нанятые им в придорожной корчме, пребывали в таком же затруднении.

— Здесь тракт делает широкую петлю, — изрёк очевидную вещь парень по имени Шнур, который, похоже, был у них за главаря. — Если бы я спешил в сторону степей, поехал бы напрямик через лес.

— Так ведь этот лес, он... того, — слегка испуганно встрепенулся другой наёмник, щуплый, как воробей. — Люди говорят, нечисто там.

— Брехня! — Шнур презрительно сплюнул. — Бабы сказки.

— Ежели так, там их и настигнем, — громыхнул третий, с говорящим прозвищем Оглобля.

— Так ведь этот лес... — заныл опять «воробей», — он того... душегубства не любит.

— Какое душегубство? — деланно усмехнулся Оглобля. — Повяжем их тихонько, ни одна ветка не шелохнётся. — И он снова загрохотал смехом, как из бочки.

Четвёртый наемник молчал. Он вообще ни слова не сказал с момента их встречи, и Ксантис уже привык к мысли, что парень просто немой.

Заповедный лес встретил их недружелюбным шумом ветра в кронах и парой шишек в лоб. Пятеро здоровых мужиков не оценили этого тонкого намёка, только «воробей» — Ксантис вспомнил, что парня зовут Щук — опасливо оглянулся.

Дальше дела пошли хуже. Сначала захромала лошадь Оглобли, потом тропа, которая становилась всё уже и незаметнее, вдруг вовсе исчезла. Ругаясь, наёмники попытались вернуться по собственным следам. Когда они в третий раз прошли мимо одной приметной кривой осинки, Ксантис подумал, что здесь точно что-то нечисто.

Тем временем стемнело, и они принялись устраиваться на ночь. Нашли подходящую поляну,

окружённую стройными молодыми ёлочками. Оглобля выхватил из мешка топор, лихо крутанул им над головой и направился к ближайшей ёлке, чтобы нарубить лапника и устроить себе постель.

— Стой! — крикнул ему Щук. — Здесь нельзя рубить!

Оглобля недоуменно оглянулся:

— Вы что, прогулялись денёк по лесу и в девок превратились, что ли?

— Я бы тебе не советовал, — поддержал Щука главарь.

Оглобля злобно сплюнул на землю и снова взмахнул топором.

— Сбрендили вы совсем! Это всё морок, навь! Сами же утром ржать будете! Вот!

И он что есть силы хватнул топором по стволу.

То, что началось затем на поляне, не поддаётся разумному объяснению.

На раненом стволе вместо смолы выступила тёмная жидкость, как-то нехорошо напоминающая кровь. Деревья протестующе зашумели и сгрудились вокруг чужаков, причём молодые пушистые елочки куда-то исчезли, а на их месте возникли старые карги, заслуженные ветераны этого леса, с торчащими обломками острых сучьев.

Лошади, вроде бы крепко привязанные к деревьям, непонятным образом оказались на

свободе и с ржанием разбежались. Откуда ни возьмись, на поляну налетел ветер, закружился воронкой, вырвал топор из рук растерявшегося Оглобли, а самого его приподнял, покружил в воздухе и швырнул в объятия самой древней ели. Острые сучья вошли ему в бок, в плечо и в спину.

— Уходим, — вдруг произнёс четвёртый наемник, до этого молчавший всю дорогу, и так велико было потрясение остальных от разыгравшейся сцены и от этого неожиданного слова, что они, не сговариваясь, кинулись бежать с поляны. Ксантис успел подумать, что этот парень хоть и редко говорит, зато каждое его слово — золото. Они побежали, а в спину им, как нож, вонзился страшный вопль умирающего Оглобли.

Они побежали. Продираясь через вдруг возникший у них на пути бурелом, спотыкаясь, натываясь сослепу в темноте на стволы, — они бежали что есть духу. Ксантис старался держаться в середине, хладнокровно думая, что за всю свою богатую практику ему ещё не приходилось переживать ничего подобного. Вот, споткнувшись о корень, тоненько завизжал Щук — ему показалось, что корень нарочно схватил его за ногу. Шнур, пробегая мимо, вздёрнул приятеля за шиворот, поставил на ноги.

Четверо мужчин вывалились из заповедного леса на какое-то поле и упали прямо в борозды,

пытаясь отдышаться. Над ними раскинулось ночное небо, на востоке понемногу занималась заря, где-то недалеко в невидимой деревушке разбрехались собаки.

Передохнув в придорожном трактире, приведя себя в чувство и с трудом добыв новых лошадей — Ксантис только морщился на непредвиденные расходы — наемники решили, что лучше уж они дадут крюка по тракту, попытавшись выиграть в скорости у беглецов. А потом устроят на тракте засаду, и уж тогда-то отыграются на альтийцах, из-за которых им пришлось пережить такой ужас.

* * *

К счастью, альтийцы и не подозревали об этих кровожадных планах. Их маленький отряд целый день петлял по просёлочным дорогам. Иногда Кин поднимался в воздух и уточнял, куда ведет очередная тропа, и не появилось ли поблизости какой-нибудь деревушки. Аларик мог бы сделать то же самое, но все опасались, что парящий в ясном небе кьяри привлечет слишком много внимания. С прямого тракта до Дикого поля пришлось свернуть, и Эринна, повздыхав, смирилась с этим. В конце концов, Тиль прав. Ну, потеряют они пару дней, что ж теперь. Зато их находка, как только узнала, что её отвезут к родным, вела себя просто образцово:

послушно уселась на лошадь впереди рыцаря и за весь день даже не пикнула ни разу.

К вечеру стало ясно, что до нужного селения они смогут добраться только завтра. Тиль предложил не врываться в деревню среди ночи и не пугать народ. Вряд ли это послужило бы к успеху их предприятия. Зачем, когда можно спокойно переночевать в роще? Как бы Эринна ни торопилась, она была вынуждена признать, что это предложение разумно. И они уже привычно принялись обустраивать лагерь. «Все, кроме кьяри, конечно же», — с досадой подумала девушка.

Аларик сидел чуть поодаль от остальных как памятник самому себе. Заходящее солнце резче очертило тонкое лицо, заблестело искрами в тёмных спутанных волосах. Этому существу никак не касалась проза жизни в виде скудного ужина, жёстких походных постелей или поиска подходящих кустов для некоторых потребностей человеческого организма. Если бы он не был ещё кровожадным демоном ночи, убивающим для собственного удовольствия... Как может что-то настолько прекрасное быть одновременно таким чудовищным?

Засмотревшись, Эринна запнулась и чуть не выпустила из рук неудобную колючую охалку.

— Между прочим, мог бы и помочь, — сердито сказала она, проходя мимо.

Къяри невозмутимо поднялся, перехватил у неё хворост. Одной рукой. По дороге к костру добавил в кучу ещё парочку веток. Но его мысли, казалось, витали где-то далеко, в недоступных обычному человеку эмпиреях.

Эринна только вздохнула. Совсем чужой. Холодный. И опасный. Но без него им ни за что не добраться до Башни, а значит, придётся им как-то поладить.

И никто из них не знал, что всего в десятке лиг отсюда на покинутом тракте поджидает их господин Ксантис со-товарищи, в очередной раз недоумевает, куда же они провалились, и злится.

— Ну что там? — нетерпеливо спросил Ксантис у Молчуна, отправленного в разведку.

— Никого, — лаконично ответил тот.

— Куда они, черти б их взяли, могли деться... — проворчал Ксантис.

Первую хоть сколько-то ценную информацию принёс Шнур:

— Слышь, командир, мы, пока ездили туда-сюда, нашли на тракте кое-какие следы... Кто-то знатно отделал ребят Горелого, а они были бойцы не из последних. Уж не твои ли альтийцы постарались?

Ксантис не стал расспрашивать, откуда его наёмник так хорошо знаком с расстановкой сил в местных шайках. Некоторые вещи лучше не знать.

Но мысль была дельной.

— Если кого-то из них ранили, они могли затаиться в лесах.

Все мысленно оценили этот факт. Искать в здешних лесах группу из пяти человек было всё равно что искать иголку в стоге сена.

— А может, в город какой свернули? — нерешительно предположил Щук.

— Незачем им, — задумчиво отозвался Ксантис. — У них в отряде лекарь есть. И маг. Ладно. Давайте устроим засаду поближе к степям, — решил он, наконец. — Всё равно они там появятся рано или поздно.

В ночи снова слышались удары копыт, звяканье сбруи и мягкое ржание: кучка всадников отправилась дальше в путь по пустынному тракту.

Шнур немного поотстал от своих и пристроился рядом с Ксантисом:

— Ты не говорил, что мы гонимся за волшебником, командир, — сказал он вполголоса. — Для магов — отдельная такса, сам знаешь.

— Знаю, знаю. Я же не спорю, — покладисто согласился Ксантис, который нутром чуял, когда следует уступить, а когда — настоять на своём. — Нам бы хоть близко подобраться к этому волшебнику!

— Они где-то здесь. Найдём, — без тени

сомнения заявил наёмник.

Глава 10

Деревня Кривой Лог оказалась совсем небольшой. Порядок тёмных некрашенных домов под камышовыми крышами выстроился вдоль длинного пруда, покрытого синей рябью. Высоко торчали журавли колодцев, от пруда несло сыростью, с одного берега в воду важно спускалась стайка гусей. У кого-то во дворе забрежали собаки.

Найти дом тетки Арисы было несложно, рядом с ним росла приметная ветла: когда-то в её верхушку ударила молния, и теперь дерево будто грозило небу обугленным черным пальцем, подметая двор уцелевшими тяжёлыми ветками. На дворе гостей встретила сама хозяйка:

— Ах ты, кровиночка моя! — рыхлая баба в строго повязанном платке при виде племянницы всплеснула руками. — Да как же это! Да что ж делается-то!

Однако, когда она узнала, что новоприбывшую сироту собираются оставить на её попечение, благости у тётки сразу поубавилось.

— Не знаю, смогу ли я, — поджала губы тётка Ариса. — Времена-то нынче трудные, а я вдова, одна-одинёшенька, никто не поможет...

Эринна взяла дело в свои руки и как-то

незаметно напросилась в избу, вежливо пропустив хозяйку и протолкнув девчонку вперед себя. Остальные остались ждать на дворе.

Вернулась девушка довольно быстро, её спутники даже соскучиться не успели, — и одна. Лицо её казалось довольным.

— Порядок, — сказала она только, взлетая в седло. — Поехали, что ли?

На крыльце показалась хозяйка, подобострастно кланяясь им вслед. Аларику стало любопытно, как Эринне удалось её переубедить. Впрочем, эта девушка часто действовала так, будто не существовало ни малейшей возможности, что обстоятельства сложатся наперекор её воле. И в большинстве случаев именно так и происходило. Что значит леди, — восхитился про себя Аларик.

Всадники уже почти выехали за околицу, когда какая-то баба метнулась чуть ли не под копыта, схватила Эринну за стремя:

— Лекаря нет ли среди вас? — спросила.

Аларик покосился на их предводительницу. На её лице крупными буквами обозначилось, как же ей хочется сказать «нет!», пришпорить коня и сейчас же исчезнуть.

Баба что-то жалостливо бубнила: сын... огневица у него... пятый день...

— Показывай, — обречённо произнесла девушка, слезая с седла.

В сенях было темно, пахло овчиной и свежим хлебом. В избу за Эринной никто не пошёл, но Аларик и с порога по частому горячечному дыханию больного сказал бы, что дело дрянь. Где-то в глубине комнаты слышались всхлипывания хозяйки и успокаивающее журчание голоса их медички.

Потом Эринна вернулась, оглядела всех безнадёжным взглядом... и вздохнула.

— Если заночевать придётся, мы на сеновале устроимся, — сообразил Вал.

Этот маг и сам был немного похож на крестьянина. Он привычно оценил одним взглядом жильё, пристроил лошадей, потолковал с хозяином.

— Крышу бы на сарае им подправить, — сказал он, вернувшись. — Тиль, сможешь? А они нам припасов на дорогу отжалуют каких-нито.

— Это сколько мы здесь торчать будем?! — шепотом возмутился Аларик. — Не успеете ведь закончить!

— Поможем, сколько сможем. В это время года здесь каждые руки дороги.

Аларик сразу решил, что будет держаться здесь как можно незаметнее. У этих селян, при всей их дремучести, просто звериный нюх на опасность. И нападают они обычно скопом. Стоит кому-то одному завопить «демоны!», как его живо пришибают вилами вон к тому сараю, даже крылья

развернуть не успеет.

Так что на следующий день с утра он успешно прикидывался тенью. Эринна колдовала над больным пацаном, овчинный запах в сенях перебил терпкий аромат лечебных настоек. Хэлис возилась с ребяtnей, которые, учуяв, что возле неё можно всегда разжиться новой сказкой, облепили девушку и не отходили ни на шаг.

Вал вместе с хозяином ранним утром привезли целый ворох свежей соломы, сложили её под навесом. Теперь волшебник с Тилем споро занимались крышей. Работа у них так и кипела. Наметанный глаз Вала не пропускал ни одной дыры и прорехи: тут закрыть, тут перестлать. Тиль едва успевал подавать ему новые соломенные вязки: плотные, пахнущие летом и солнцем. Ещё один помощник им явно был не нужен. Поразмыслив, кьяри решил отправиться в ближний лес. Всяко безопаснее, чем торчать в деревне — здесь непременно чем-нибудь себя да выдашь.

Глава 11

Этот лес был совсем не похож на владения той сердитой старушки-дриады.

Он начинался с величественной дубовой рощи, где некоторые исполины достигали такой толщины, что два взрослых человека не смогли бы

их обхватить. Стволы их были исчерчены глубокими трещинами, будто морщинами, кроны заслоняли собой небо, едва пропуская солнечный свет.

Дубовую рощу сменил ельник, сырой и тёмный, воздух в нём был душный и застоявшийся, наполненный хвойным ароматом. Тропа причудливо вилась по лесу, увлекая кьяри всё глубже и глубже в чащу. Чем дальше, тем запущенней казался лес, всё чаще тропу перегораживал валежник, вот показался ещё один бурелом.... Аларик сбавил шаг и присмотрелся повнимательней. Да нет, никакой это не бурелом. Есть такая лесная нечисть, местные называют его «крощих», а в разговоре вообще избегают как-то называть, говоря просто «он» или «хозяин». Так вот, крощих просто обожают устраивать такие засидки. Зарывается в землю и кучу веток, незадачливый грибник ничего и не заметит, пока бурелом рядом с ним вдруг не вскинется, оскалившись страшной пастью.

Более опытный охотник, конечно, приметит слишком чистую землю вблизи лёжки этого хищника: ни хвоинки, ни веточки. У крощика мощные широкие передние лапы с когтями, и туннели он роет что твой крот. Ещё один характерный признак — длинные царапины на стволе ближнего дерева.

Аларик осторожно отступил подальше в сторону. Наверняка местный крощих успел прилично пощипать здешнюю деревню. И ещё пощиплет. Но пусть уж лучше здешнее чудовище схарчит кого из деревенских, чем его. Тот странный приступ альтруизма, который поразил его попугчиков, на него самого не подействует. Не дождётесь.

Он успел сделать ещё один шаг, и тут за его спиной взревело, в разные стороны полетели ветки. Крощих, почуяв, что добыча от него ускользает, решил сам проявить инициативу. Придётся всё-таки стать альтруистом, — мелькнула мысль. Или покойником, что было куда более вероятно. Все инстинкты кьяри вопили о том, что надо поскорее улетать отсюда к такой-то матери, но для этого понадобилась бы более-менее открытая площадка, а крощих был не такой дурак, чтобы отпустить добычу. Оба ножа отскочили от его прочной, покрытой пластинами шкуры, как от камня. Что ему ножи, тут рогатина нужна... Заряд магии, пущенный Алариком, кросиху тоже не очень повредил, разве что раззадорил. Они навёрнули несколько кругов по опушке, причем крощих — частично под землёй. Хвост чудовища тоже принимал деятельное участие в потасовке, только успевай уворачиваться. Опушку зверь уже перепахал как поле по весне, Аларик как-то

неудачно ступил и провалился чуть не по колено. Оскаленная пасть вдруг оказалась в каком-то локте от его лица, кьяри отшатнулся, рука сама схватилась за неширокий ствол.

Деревце он выдернул из земли, не глядя. Сначала мазнув листьями по глазам этой твари, он ткнул развилкой деревца в крощика, а его корни постарался упереть в ствол ближайшего дуба. Крощик завертел головой и взревел, деревце в руках затрещало. Нет, не успею! — мелькнула мысль. Треск опоры, шум от броска крощика и его рёв слились воедино. В следующую секунду Аларик обнаружил себя чуть ли не верхом на чудовище, схватившимся за его пасть. Подобную позу он видел у одной скульптуры в замке мастера Файерса, где какой-то мускулистый мужик разрывал пасть то ли льву, то ли гидре, не поймешь. Увы, Аларик был не настолько силён, да и крощик был очень скользкий, выворачивался и полосовал его хвостом по предплечьям, по бокам — куда мог дотянуться. Он почти вывернулся, и тут кьяри от души приложил его зарядом магии прямо в раскрытую пасть. Крощик взревел напоследок и медленно осел на землю, Аларик едва успел откатиться в сторону. Такая туша и быка придавит, не то что человека.

Он лежал, пытаясь отдышаться и заново осознавая, что всё ещё жив. По туше крощика

прошла судорога, и он затих. Хорошо всё-таки, что у этого чудовища крепкая шкура! Кого другого таким зарядом размазало бы по всей опушке и по нему в том числе, приятного мало. А этот лежит себе, и пусть лежит. Нечего было на меня варежку разевать, приятель, — подумал кьяри и попытался встать. Это оказалось не так-то легко. Он нашарил обломок своей импровизированной рогатины и с трудом поднялся. Болело всё, на руки страшно было взглянуть. Человек после такого приключения обзавёлся бы страшными шрамами на всю жизнь, но организм кьяри, к счастью, более гибок и вынослив. И всё же прямо сейчас возвращаться в деревню не следовало — вопросов не оберёшься. Ясно же, что в одиночку крощиха одолеть может только колдун, а Аларик не хотел обнаруживать перед сельчанами свои способности. На благодарность он не рассчитывал, а вот неприятностей можно было огрести запросто. Надо бы найти местечко и отлежаться хотя бы до вечера, дать время организму залечить самые серьёзные раны.

Кьяри вдруг насторожился. Неподалёку слышались чьи-то взволнованные голоса, и они явно приближались. Кто-то направлялся прямо сюда. Да, нашумели они с крощихом знатно. Куда же спрятаться? К счастью, неподалёку обнаружился достаточно глубокий овраг, и его ближний склон

оказался довольно пологим, так что туда хоть с трудом, но можно было спуститься. Под конец обессиленный кьяри просто скатился вниз, сцепив зубы, и лёг, обливаясь потом. Голоса с опушки доносились смутно, как через вату. По крайней мере, Аларик надеялся, что присутствие людей, возможно, отпугнёт других хищников. Сейчас он мог бы стать лёгкой добычей даже для волка. Или рыси.

* * *

Вернулся в деревню он уже ближе к ночи. Так даже лучше, зато никто не заметил, в каком плачевном состоянии находилась его одежда. Мягко светились огни в домах, в чьем-то дворе шла гульба. Кажется, у деревенских был какой-то праздник, так что на припозднившегося прохожего не обратили никакого внимания. Хоть в чём-то повезло. Он с трудом заполз по лесенке на обжитый сеновал, мечтая только переодеться и заснуть.

— Аларик?

Он мысленно чертыхнулся. Эринна, кто же ещё! Их бдительная командирша.

Девушка уже вскарабкалась наверх, проворная, как белка. Аларик порадовался, что здесь было темно, только лунный свет чётким квадратом падал через окно.